

НЕЗАВИСИМАЯ

ГАЗЕТА

18 ДЕКАБРЯ 1991 г.
СРЕДА, № 163

ЦЕНА 60 КОП.

Коротко

Послание
Ландсберга
Ельцину

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС Литовской Республики Витаутас Ландсбергис 17 декабря обратился с посланием к президенту России Борису Ельцину.

В документе содержится просьба содействовать выдвигая Генеральной прокуратуре Литвы лиц, виновных в гибели людей и порче имущества во время вильнюсских событий января 1991 года и находящихся сейчас на территории РСФСР.

Среди них Миколас Буроквичюс — первый секретарь КПЛ; Олег Шенин — секретарь ЦК КПСС; Владимир Крюков — председатель КГБ СССР; Михаил Головатов — заместитель командира группы спецназначения «А» КГБ СССР; Дмитрий Язов — министр обороны СССР; Борислав Макарунович — начальник штаба ОМОН МВД Литвы (всего 23 человека).

Наряду с этим по тем же мотивам Ландсбергис просит предоставить возможность сотрудникам Генеральной прокуратуры Литовской Республики допросить в качестве свидетелей 16 человек, среди которых: Валерий Болдин — руководитель аппарата президента СССР; Радик Нишанов — председатель Палаты Национальности ВС СССР; Олег Бакланов — член Президентского совета СССР; Валентин Фалин — работник ЦК КПСС. (Все должности указаны на день 13 января 1991 года).

Мирча Снегур
грозит отставкой

КРАЙНЕ сложной назвал обстановку в Молдове президент республики Мирча Снегур.

На заседании президиума парламенту 16 декабря он сказал, что достигнутый успех соглашения о мирных переговорах в Приднестровье весьма шаток, так как противостояние сторон на предельно высоком уровне. Он подчеркнул, что если парламент будет медлить с принятием кардинальных мер, то он попытается осуществить их посредством своих президентских полномочий или же подает в отставку.

НЕГА

Внутренние войска
готовы уйти из
Нагорного Карабаха

«НГ» СООБЩИЛА, что в прошлый четверг группа офицеров Главного управления командующего внутренними войсками МВД СССР срочно вылетела в Степанакерт, чтобы решить вопрос о сроках (в ближайшие дни) выводе ВВ из Нагорного Карабаха.

Но и по сей день командование ВВ окончательно не ориентировано относительно срока начала вывода внутренних войск из Нагорного Карабаха. Тем временем армянская сторона на переговорах с представителями командования ВВ настаивает на том, чтобы вывод войск начался только после того, как будет обеспечен иной механизм защиты населения Нагорного Карабаха.

«НГ»

Коротко

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АТАКА НА ОСТАТКИ ЦЕНТРА

В МОСКВЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ ВСЕ НОВЫЕ И НОВЫЕ СЛУХИ ОБ ОТСТАВКАХ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СОЮЗА. СЛУХИ ПОКА НЕ ПОДТВЕРЖДАЮТСЯ, НО, СУДЯ ПО ВСЕМУ, ВСКОРЕ ПОДТВЕРДЯТСЯ. РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ

БЕРЕТ ПОД СВОЮ ОХРАНУ ЗДАНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, А БОРИС ЕЛЬЦИН

ПЕРЕПОДЧИНАЕТ СЕБЕ СПЕЦСВЯЗЬ И ОХРАНУ ПРЕЗИДЕНТА СССР.

ВСЕ ЭТО ОЧЕНЬ ПОХОЖЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

ВС СССР
«приватизирован»

Власть

ПРЕЗИДИУМ Верховного Совета РСФСР принял в понедельник постановление, в соответствии с которым имущество Верховного Совета СССР переходит под юрисдикцию России, а российский парламент выступает в качестве правопреемника союзного.

Согласно постановлению, в двухдневный срок предлагается создать ликвидационную комиссию под руководством председателя Совета Республики Верховного Совета России Николая Рыбкова и председателя Совета Союза Верховного Совета Константина Лубенченко. Комиссия должна передать под российскую юрисдикцию все имущество, средства и комплекс зданий парламента Союза.

Управлению по охране высших органов государственной власти РСФСР поручено взять под охрану здания Верховного Совета СССР.

Как заявил в интервью корреспонденту «Интерфакса» Николай Рыбов, постановление основано на Законе об экономическом суверенитете России и принято в соответствии с соглашением о создании Содружества независимых государств. Оно, в частности, предусматривает упразднение органов государственной власти СССР и соответственно прекращение деятельности Верховного Совета СССР. По словам Н. Рыбкова, все споры с другими республиками по поводу имущества союзного парламента «будут решены цивилизованным путем».

В аппарате Константина Лубенченко «Интерфаксу» сообщили, что руководством союзного парламента было поставлено в известность о готовящемся постановлении.

«ИНТЕРФАКС»

Что будет с МСБ,
Бакатиным
и Примаковым?

В ПОСЛЕДНИЕ дни циркулируют упорные слухи о ликвидации Межреспубликанской службы безопасности как союзной структуры и об отставке Владимира Бакатина (ходит версия и об отставке Евгения Примакова с поста руководителя внешней разведки).

Как сообщают в телефонном интервью корреспонденту «НГ» Вячеслав Никонов, помощник председателя МСБ, отставки Ба-

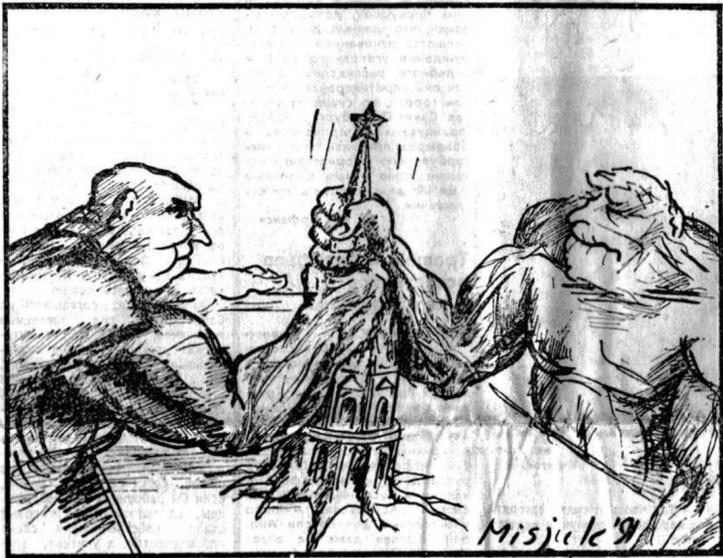

Рисунок Вадима Мысика.

катина не было. «Что касается дальнейшей судьбы нашей службы, то я тоже хотел бы получить ясные ответы на тревожащие всех нас вопросы», — сказал он.

Из источников, близких к руководству Агентства федеральной безопасности России, стало известно, что президент России Борис Ельцин встречался с Владимиром Бакатиным и Виктором Иваненко, генеральным директором АФБ.

Между тем эмоциональную атмосферу, возникшую в связи с многочисленными версиями, слухами и домыслами, один из офицеров АФБ охарактеризовал следующими словами: «Мы тут ничего не поймем».

Андрей ПОЛЕЩУК

Александр Карбаинов, руководитель Центра общественных связей МСБ, подтвердил, что слух об отставке Бакатина — всего лишь слух. «Я только что видел с Владимиром Викторовичем, и он уполномочил меня об этом заявить», — сообщил А. Карбаинов. По его словам, будущее МСБ и других союзных структур будет решаться 21 декабря на встрече в Алма-Ате.

Татьяна Самойлс, пресс-секретарь Евгения Примакова, была еще категоричнее: «Слухи об отставке Примакова не просто сильно преувеличены, но полностью не соответствуют действительности».

Шеварднадзе о
будущем Горбачева

ИЗ ВОПРОСОВ, заданных Эдуарду Шеварднадзе 16 декабря по окончании его встречи с Джеймсом Бейкером, самым интересным был вопрос о будущем президента Горбачева.

«Как ни странно, этот вопрос я ему еще не задавал», — ответил Шеварднадзе. «Я не был министром 11 месяцев, чувствовал себя свободным человеком, и кое-что мне удалось сделать. Так что не обязательно быть президентом или министром, чтобы служить народу».

В. А.

Прощаться
не пришел

УТРЕННЕЕ заседание ВС СССР, обещающее стать последним, было отложено. Председатель Совета Союза Константин Лубенченко, ус-

лышав по «Свободе» сообщение о ликвидации Российской частью вверенного ему союзного парламента, поспешил к Руслану Хасбулатову.

В ожидании вестей «ликвидированное» народное депутаты бывшего СССР устроили собрание. Основную мысль собрания торжественно провозгласил Евгений Коган: «Государственный переворот, об опасности которого так долго твердила группа «Союз», свершился!».

Константин Лубенченко, вернувшись из Белого дома, сухо проинформировал и о. депутатов о том, что и в самом деле решение российских властей «по-прежнему» сохранено «политическое существование ВС СССР, во-вторых, имущество союзного парламента переходит в распоряжение специальной комиссии, в-третьих, «отменяется статус народных депутатов СССР, а его обладатели подлежат использованию в избирательных округах. И, в-четвертых, что сам Константин Лубенченко вошел в состав ликвидационной комиссии».

Оставив на совести депутата Оболенского предположение, что, как капитан корабля, председатель палаты должен вместе с кораблем отправиться на дно,

Лубенченко сообщил, что депутатам придется учесть убежденность российских лидеров в том, что решения трех республик достаточно для легитимизации любых процессов.

Члены ликвидируемого органа учли и то, что таким образом упразднится и пост президента СССР, избранного соответствующим съездом, и Конституция СССР как таковая. То есть, как кратко резюмировал Лубенченко, сложность ситуации для союзного парламента заключается еще и в том, что, любя законности, депутаты лишены возможности распуститься «по закону».

«Впрочем, — заметил он, — руководство России не чинит препятствий для финишного заседания Верховного Совета — органа теперь уже неофициального и юридически неполномочного... Я же на заседании неправомочного органа настаивать не буду и уместившись в нем — тоже», — добавил Лубенченко.

Не развела подозрений осиротевших депутатов о том, что завтра у входа в Кремль их останет новая охрана, Лубенченко сообщил, что своими глазами видел уход Бориса Ельцина от передаче спецсвязи и охраны Горбачева в распоряжение президента России. Лубенченко заявил, что существование «структур единства» — армии, ядерного оружия, границ и прочего делает «неюридическое» упразднение ВС крайне опасным. В то же время он заверил депутатов, что после встречи глав государств — членов СНГ 21 декабря решения России приобретут гораздо более убедительный и законный вид.

Юрий Камыков предложил собранию неофициального органа проект заявления, обращенного к Верховным Советам республик. В заявлении предлагалось:

— Верховным Советам — руководствоваться решениями V внеочередного съезда народных депутатов СССР и Декларацией прав человека и гражданина ООН;

— пересмотреть сроки ликвидации ВС СССР в связи с опасным отсутствием межгосударственного координирующего органа СНГ;

— вернуться к вопросу об отмене отъезда депутатов из состава парламента; — действие союзного законодательства на те сферы, где оно является единственным;

— в связи с самоотстранением президента СССР Михаила Горбачева от решения жизненно важных для страны проблем поставить вопрос о его немедленной отставке. В противном случае

(Окончание на 2-й стр.)

В НОМЕРЕ:

- КУБА. ПОЧЕМУ С ОСТРОВА НЕ ВЫВЕДЕНА СОВЕТСКАЯ АРМЕЙСКАЯ БРИГАДА стр. 4
- ВЛАДИМИР МАКАНИН: ПРОЗА ПЛОТНЫХ ОЧЕРЕДЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПУСТОТЫ стр. 5
- КТО ОКАЗАЛСЯ В ЦИНКОВОМ ГРОБУ ИЗ АФГАНИСТАНА? стр. 6
- ВЕНИАМИН СМЕХОВ: КОМПЛЕКСЫ МОИ ДОРОГИЕ стр. 7

«В РОССИИ НЕТ НИ ВЛАСТИ, НИ ДЕМОКРАТИИ...»

Вице-президент России Александр Руцкой в беседе с Андреем Карауловым

Автопортрет

— **В**Ы ОЧЕНЬ устали? — Честно говоря, устал. От неопределенности в жизни России, в первую очередь, потому уже от всего остального.

— Я не знаю, каким будет наш разговор, но первый вопрос я придумал, увидев у вас на столе эти самолеты. Тоска по авиации?

— Здесь стоят новые модели. Это подарки от КБ, авиационных заводов, с которыми я работаю и поддерживаю связь. Например, Ульяновский авиационный завод. Он до сих пор не достроен: вложили 8 миллиардов, но так и не выткнули на полную мощность. Директор завода два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года обивал пороги: документы, подписаны Рыжковым, Павловым, Силаевым, но вопрос все не решался. Пришлось помочь: собрали двадцать одну резолюцию, двадцать одну! Вот он, бюрократизм чистейшей воды. Президент подписал указ, вруд кто-то (даже не знаю кто) явился к Гаидару, высказал какое-то сомнение — и, как обычно, приостановили уже готовое решение. Весь завод два года

ПОЛИТИКА

КОМПАРТИИ ТУРКМЕНИСТАНА БОЛЬШЕ НЕТ

Коммунисты согласились стать демократами

Игорь Жуков

Туркмения

XXV СЪЕЗД Коммунистической партии Туркменистана оказался единственным в ее истории, чьи решения целиком и полностью были «претворены в жизнь».

президента республики Сапармурада Ниязова выступить с докладом о политической ситуации. Сославшись на плохое самочувствие, он предоставил эту возможность своему заместителю по партии, второму секретарю ЦК КПТ Александру Додонову.

мероприятия. Исключение составило полчасовое выступление самого Сапармурада Ниязова. Отвечая на переданные ему вопросы, он не имел ни малейшего смысла распространяться о какой бы то ни было вере в идеалы партии, которая еще в 1924 году была навязана туркменскому народу вопреки его собственным чаяниям.

Годовщина декабрьских событий прошла спокойно

Независимость Казахстана признана Турцией

Владимир Десятов

Казахстан

17 ДЕКАБРЯ на центральной площади Алма-Аты прошел митинг, посвященный пятой годовщине декабрьских событий 1986 года (волнения в столице, закончившиеся человеческими жертвами).

ления Республики Казахстан. Разброс идей выступивших на митинге ораторов был чрезвычайно широк — от призывов раздать каждому казаху по винтовке до ленинского «учиться, учиться и учиться», в том смысле, что благодаря науке и знаниям можно обеспечить территориальную суверенитет республики.

Рисунок Леонида Воробьева

ПРЕЗИДЕНТ МУТАЛИБОВ — ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

Первые подразделения Национальной армии приступили к боевой учебе

Айдын Мехтиев

Азербайджан

В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ печати 17 декабря опубликована серия указов президента республики Аяза Муталибова.

охраны государственной границы республики образует Комитет по охране Государственной границы Азербайджана, в ведение которого, согласно указу Муталибова, передается управление частями пограничных войск, дислоцирующихся на территории республики.

предписывается рассмотреть вопрос о материальном и финансовом обеспечении воинских частей за счет Государственного бюджета Азербайджана. Имеется в виду повышение размеров должностных окладов офицерам, прапорщикам и военнослужащим специальной службы, рабочим и служащим соединений и частей.

майор Таджадин Мехтиев, который пользуется поддержкой депутатского блока «Независимый Азербайджан», имеющего 50 процентов мест в парламенте — Национальном совете республики. С именов нового министра обороны демократические силы республики связывают надежды на осуществление программы создания национальных вооруженных сил.

В МЕГРИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ВВЕДЕНО ЧП

Так президент и парламент отреагировали на захват азербайджанских заложников

Армен Ханбачян

Армения

ПАРЛАМЕНТ Армении 16 декабря с неувядающей оперативностью утвердил подписанный в тот же день президентом Тер-Петросяном указ о введении в Мегринском районе республики чрезвычайного положения сроком на три месяца и комендантского часа с 22 часов вечера до 6 утра.

зурского перешейка, отделяющего Азербайджан от Нахичеванской республики. Через него вдоль границы с Ираном проходит единственная железнодорожная ветка, связывающая Баку с этим полуостровным азербайджанским анклавом в самом центре Армении.

уже 550 азербайджанцев. Азербайджан в свою очередь немедленно перекрыл возобновившееся движение поездов. В Мегри выехал министр обороны Армении Ваген Саркисян. В ночь с 16 на 17 декабря поезд с пассажирами (за исключением 12 человек — на предмет дальнейшего перемещения в другие населенные пункты) был вынужден остановиться в Мегри.

на собрании был обсужден проект устава землячества казаков Абхазии, согласно которому землячество является добровольным общественно-политическим объединением, которое будет заниматься вопросами культуры, экономики, пропаганды обычаев, праздников, обрядов казаков, возрождения казачьих ремесел, созданию коллективов художественной самодеятельности, воскресных школ.

ПРАВОСУДИЕ ИЛИ «ИЗГОТОВЛЕНИЕ МУЧЕНИКОВ?»

Прокуратура России готова взять дело Шепелевича на себя

Вячеслав Иванов

Эстония

Д ЕЮ Игоря Шепелевича («НГ» № 161), арестованного прокуратурой Эстонской Республики в начале сентября по обвинению в причастности к августовскому путчу, обрастает новыми подробностями.

мнения она не может взять на себя ответственность за осуждение «заговорщика». В то же время в конце прошлой недели в Таллинн пришел телеграмм за полковника генерал-майора прокурора РСФСР Степанова, где говорится, что прокуратура России согласна принять к своему производству дело Игоря Шепелевича.

дел республики Олегу Лаанярву с требованием: обеспечить этапирование Шепелевича в ближайшую прокуратуру на территории России. Само по себе такое решение, возможно, и вызвало бы особые возражения, если бы не одно обстоятельство: после пятнадцатидневной голодовки Шепелевича, в результате которой он потерял более 25 кг, принудительное этапирование может оказаться угрожающим не только для его здоровья, но и жизни.

Коротко

Северная Осетия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ парламента Конфедерации горских народов Кавказа первый заместитель президента Чеченской Республики Юсуп Сослабевский заявил на чрезвычайном съезде осетинского народа, что ингуши больше не имеют отношения к Чеченской Республике.

Сослабевский опроверг слухи о том, что недавно образованная Конфедерация горских народов Кавказа имеет целью вхождение в состав Турции. Комментируя заявления о преобладании мусульманской идеологии в идеологии Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) и о неопределенной роли, отводимой в этом образовании языческо-христианскому осетинскому народу, председатель парламента КГНК отверг эти подозрения, заверив в солидарности народов конфедерации с братьями-осетинами.

Киргизия

У КАЗОМ президента Кыргызстана Аскера Акаева объявлено о создании в республике Национальной гвардии, комплектующей которой (не по национальному признаку) должно закончиться к первому февраля. Она не будет альтернативой расквартированным на территории Кыргызстана подразделениям СА, хотя бы уже в силу своей малочисленности — около 600 человек. Национальная гвардия подчиняется напрямую президенту и предназначена для охраны правительственных зданий, высоких делегаций, посещающих республику, и т. п. В случае вооруженной угрозы независимости и суверенитету Кыргызстана гвардия будет действовать как одна из подразделений вооруженных сил.

Эстония

УЖЕ НЕСКОЛЬКО дней в Таллинне идет сбор подписей эстонцев под обращением в поддержку так называемой «поправки Кабина» к Конституции 1938 года. Как известно, эстонский парламент обсуждает проект новой Конституции республики и склоняется к тому, чтобы принять за основу Конституцию 1938 года. Несколько дней назад депутат парламента Тийт Кабин, член комиссии по юридическим вопросам и член временной комиссии по вопросам гражданства, предложил поправку к Основному Закону, суть которой сводится к следующему: «Эстонская Республика не несет юридической ответственности за неграждан ЭР, проживающих на ее территории. Это практически означает лишение огромного числа жителей республики, которые не смогли сразу получить гражданство Эстонии, какой-либо защиты — юридической, социальной, материально-моральной — от государства на их имущество, на их права, на их жизни. Кстати, заметим, что официальные средства массовой информации республики никак не отреагировали на этот факт».

Абхазия

«НЕЗАВИСИМАЯ газета» сообщила, что в Сухуми состоялось учредительное собрание землячества казаков, проживающих в Абхазии. Многие интересуются, сколько же потомков казаков живет в республике. Этот вопрос задавали на собрании в Сухуми многие. Но организаторы не смогли точно ответить на него. Председатель общества русской культуры «Славянский дом» Виктор Логинов сказал, что сейчас в Абхазии проживают более 74 тысячи русских и около 12 тысяч украинцев. Что же касается потомков казаков в Абхазии, Логинов предположил, что их численность определяется тысячами и, может быть, они составляют пятую часть общего количества русских и украинцев в Абхазии.

Первое, что брошено в глаза на учредительном собрании, — это то, что число делегатов-учредителей было меньше числа гостей. На собрании был обсужден проект устава землячества казаков Абхазии, согласно которому землячество является добровольным общественно-политическим объединением, которое будет заниматься вопросами культуры, экономики, пропаганды обычаев, праздников, обрядов казаков, возрождения казачьих ремесел, созданию коллективов художественной самодеятельности, воскресных школ.

Коротко

СВОБОДА — ДЛЯ ВСЕХ

Если нет, то это не свобода

Ирина Литвинова

Письмо в «НГ»

ДЕД МОЕГО мужа был упреждающим большим должным домом купца Тушикова в центре Риги. Спасибо дедушке, гражданину Латвийской Республики образца 1918 года: его внуки наследуют пусть не дом, но не менее ценное по нынешним временам латвийское гражданство.

Только гражданам Латвии может в республике приобрести в собственность землю. Только граждане на льготных условиях стрижат купоны в акционерном обществе: гражданам по закону принадлежат 60 процентов уставного капитала.

Много разных прав — экономических и политических — у граждан Латвийской Республики. И право на полноценную пенсию, и гарантированное пособие по безработице, и первоочередное устройство на работу. Только им предназначены ключевые должности в госаппарате.

И ничего бы в таких привилегиях для «своих» не было необычного, если бы после провозглашения независимости латвийское государство объявило «сво-

В редакцию пришло письмо. Его автор — собственный корреспондент «Известий», почему-то посчитавший необходимым прислать свой текст не в свою газету, а в «НГ». Тем не менее из-за важности проблемы мы публикуем это письмо с сокращениями в сопроводительном комментарии. В письме речь идет о проекте закона о гражданстве, который обсуждается в парламенте Латвийской Республики, но еще не принят и, следовательно, не вступил в силу.

«И» все нынешнее население республики. Но Верховный Совет под давлением национал-радикалов поступил по принципу: «вы меня породили, я вас...» В общем, далеко не всем избирателям «светит» латвийское гражданство.

Нет, парламент отрезал не от всех своих избирателей. Специальным постановлением о порядке присвоения латвийского гражданства он безоговорочно признал «своими» тех, кто обладал гражданством Латвии до 1940 года, и их потомков. На своем примере я уже продемонстрировала, как важно в независимой демократической Латвии иметь соответствующего дедушку.

А для тех, кто сделает попытку, пусть и после тридцати самостоятельного прожитых в республике лет, претендовать на ее гражданство, ролевая игра уже не пригодится. Критерии отбора — жесткие.

Среди «отсеченных» — в основном представители нелатышского населения. Сколько их, лишенцев? По разным данным — от 300 тысяч до миллиона. Опытные политики советуют не формировать «пятую колонну» из неграждан, лишая их многих прав.

Но, увы, радикализация продолжается. Уже после жесткой критики в западной прессе и на встречах с политиками в парламенте был принят в первом чтении Закон о гражданстве. Потенциальные лишенцы в Латвии ждут помощи от западных политиков и тамошних правозащитных организаций. Восток ведь пока не очень озабочен судьбой своих бывших сограждан. Между тем моральные права вступиться российские демократы имеют. Они подталкивают Латвию к независимости. Они могут сказать: свобода — для всех. Или это — никакая не свобода.

ЗАКОН ЕЩЕ НЕ ПРИНЯТ

Возможно, он будет иным, нежели законопроект

Елена Висенс

Комментарий

КАК ИЗВЕСТНО, Латвия — последнее из прибалтийских государств, на сегодняшний день пока еще не определившееся по вопросу о гражданстве (в Латве Закон о гражданстве принят два года назад, в Эстонии постановлением ВС республики недавно вновь введен в действие закон 1938 года). Но при «общей судьбе» этих трех республик детографии, чья ситуация в Латвии неясна, не приходится вообще говорить о гражданстве республики (статья 6). В ней как раз и содержится наиболее дискриминационные положения законопроекта. Так, отказ в гражданстве лицам, осужденным за совершение уголовного преступления, по сути является дополнительным наказанием для уже однажды осужденного человека (статья 6, пункт 2). Пункт 5 этой статьи лишает возможность стать гражданами Латвии наркоманы или хронического алкоголика, что, по мнению Хельсинкского комитета по надзору за соблюдением Всеобщей декларации прав человека и Международного договора о гражданских и политических правах, является «особенно жестоким, произвольным и полностью неоправданным нарушением прав человека, поскольку необратимо присваивает этим лицам статус криминальных лиц».

Кстати, в другом законопроекте, разработанном депутатами Латвийской Республики Ю. Борсом, Р. Эпласисом, И. Гейдансом и Р. Рикардсом, причины отказа в принятии в гражданство Латвии разработаны еще шире и касаются лиц, «распространяющих идеи шовинизма, коммунизма или иной тоталитарной, а также левосторонней диктатуры», тайных информаторов или сотрудников бывшего КГБ СССР (ЛСРП), участни-

ков августовского путча и других лиц.

Против законопроекта выступают оппозиционная фракция парламента «Равноправие», организация «Центр демократических инициатив», национал-радикалы в лице Движения за национальную независимость Латвии. К ним присоединяются и международные эксперты. Вызывают опасения не только вышеуказанные положения законопроекта, многие из которых имеют обратную силу, что не соответствует общепринятым в международной практике нормам. Существующие варианты закона еще более жесткие, а «нулевой вариант» (предоставление гражданства всем постоянно проживающим на момент вступления в силу закона лицам) вообще не обсуждается.

Ожидать массового «исхода» латвийского населения, поставленного, мягко говоря, в неравные с коренным населением условия, не приходится. Эта часть жителей может воспользоваться своим правом получить, будучи жителями Латвии, гражданство другого государства (например, России). И тогда половина населения Латвии будет иностранцами, что в определенной ситуации (например, явного нарушения их прав и проявления дискриминации по отношению к ним) может стать большой угрозой национальной и культурной независимости латвийцев, чем предоставление этим лицам гражданства республики. Кстати, о культуре: отказ в предоставлении гражданства латвийцам может повлечь за собой значительную утечку интеллектуальных (научных, преподавательских) кадров и существенно понизит общий культурный уровень населения. Принятие рассматриваемого законопроекта может вызвать охлаждение к Латвии и ограничение, если не прекращение, помощи со стороны западных стран, привлекших к определенным цивилизованным отношениям к своим и чужим гражданам.

СЪЕЗД НАРОДОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

ВЫСКАЗАЛСЯ ЗА СОХРАНЕНИЕ ЕДИНСТВА КБССР

Последнее слово — за референдумом

Игорь Терехов

Кабардино-Балкария

Н ЕСМОТРА на то что балкарское население в основном не участвовало в выборах делегатов, из 897 прибывших на съезд в Нальчик 62 оказались балкарцами. Это позволило считать форум съездом народов Кабардино-Балкарии, а не только Балкарии.

оформлены организационно. Возникло Движение за сохранение единства Кабардино-Балкарии и общественно-политического движения «Кабарда». Первое высказалось за проведение референдума балкарского народа по вопросу об образовании Республики Балкария. И обратилось к ВС КБССР с призывом приостановить постановление об учреждении новой республики до проведения референдума и признания ее Верховным Советом РСФСР. Движение «Кабарда», напротив, считает образование Республики Балкария свершившимся фактом, и вопрос о национально-территориальном устройстве Кабарды предполагает рассмотреть на съезде кабардинского народа, а не съезде народов, населяющих республику.

В отчетном докладе оргкомитета, с которым выступил заместитель председателя Совмина республики Владимир Сохов, отмечалось, что объявление национального суверенитета балкарского народа может привести к непредсказуемым последствиям. Поэтому предлагалось воздержаться от рассмотрения вопроса о национально-территориальном устройстве Кабарды до проведения референдума балкарского народа.

го народа. Но в то же время констатировалась необходимость установления дополнительных границ между Кабардой и Балкарией, иначе эта проблема будет «висеть» над будущими поколениями. За основу предложено было взять историческую границу между Кабардой и балкарскими обществами, установленную Терской сословно-поместной комиссией в 1863 году.

Это устроило как представителей Движения за сохранение единства Кабардино-Балкарии, так и сторонников суверенной Кабарды. Первые получили мощный аргумент против дробления республики, второе — если разрыв все же произойдет — благоприятные стартовые условия для создания государственности. В обращении съезда к народам республики выражается надежда, что балкарский народ еще раз обдумает создавшееся положение и высказается за единство Кабардино-Балкарии. Окончательный ответ на вопрос о национально-территориальном устройстве Кабарды и идею которого поддержал и Национальный совет балкарского народа.

«Я СЧАСТЛИВ, ЧТО КОММУНИЗМ ПОБЕЖДЕН»

Пленный, который стал моджахедом и не намерен возвращаться

Яромир Штетина,
КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ
«ЛИДОВЕ НОВИНЫ»
(ПРАГА)

Плен

«МЫ НЕ БУДЕМ завязывать вам глаза, но вы должны пообещать, что не опубликуете, где именно вы встретились с военнопленными», — сказали нам моджахеды. Итак, я могу только сказать, что с советским солдатом, который находится в распоряжении «Исламского общества Бухаруддинского Раббани», мы встретились 25 ноября в Пакистане на окраине города Пешавар. На втором этаже здания было восемь камер с решетками на окнах и металлическими дверями с засовами. Разговор состоялся в присутствии нескольких моджахедов в одной из камер. Велся он при помощи пушту-английского переводчика.

— Как вас зовут и где вы родились?
— «Во имя Аллаха милостивого, милосердного». Не хочу говорить по-русски. Меня зовут Абул Касим. Я родился в Узбекистане в 1966 году, я — узбек, мои родители живут в Узбекистане в районе Пан, в колхозе Каниз, в деревне Маргазар.

— Когда вы попали в плен?
— Я попал в плен в 1986 году. Я был в то время водителем автомашин в отряде, где было приблизительно 50 водителей. Мы были дислоцированы в Кабуле.

— Можете ли вы сказать, в какой части вы служили?
— Нет, не могу. Номера частей были закодированы, и эти коды были совершенно секретными.

— Какое у вас звание?
— Рядовой.

— Как вас взяли в плен?
— Я перешел на сторону моджахедов сам. Меня взял в плен командир Муштак в провинции Парвал.

— Почему вы перешли к моджахедам?
— Из-за ужасных беспорядков в советской армии. У нас в части все, например, курили гашиш. Нам говорили, что здесь

Абул Касим.
Фото Яна Мигаличека.
(«Лидовые новины».)

мы воюем против американского империализма. Я чувствовал, что я живу во лжи. Когда я уже перешел на другую сторону, я понял, что воевал против своих братьев-мусульман.

— Что вы делали все эти пять лет в плену?
— Сначала я был изолирован 10 месяцев, затем я стал воевать на стороне моджахедов.

— Вы воевали против коммунистического правительства в Афганистане. Какой у вас статус: вы — пленный или свободный солдат?
— Я не пленный. Я — моджахед. Я — мусульманин. Я воюю против русских, я борюсь против коммунистов.

— Какое у вас гражданство: советское, афганское или пакистанское?
— Я — узбек и мусульманский моджахед.

— Что вы делали в Узбекистане до того, как вас призвали в армию?
— Я учился в мичуринском училище, потом начал изучать архитектуру.

— Вы встречались здесь в Пакистане или Афганистане с другими советскими военнопленными?
— На это я не могу ответить, это — секрет.

— Вы знаете, какие изменения происходят в Советском Союзе? Вы знаете, что Раббани вел переговоры в Москве и обещал, что первая группа советских военнопленных будет выпущена еще до января 1992 года?

— Я не знаю, что происходит в Москве. Мы прощались в Пешаваре — Москве.

РОССИЯ — РУМЫНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ

Почему Ельцин не поехал в Румынию

Николай Морозов

Ситуация

РАСПАД Союза улучшил перспективы российско-румынских отношений. Распад СЭВ и Варшавского Договора устранил бременскую доктрину «ограниченного суверенитета», и теперь обе страны ничто не связывает политически — обе они «на равных» стучатся в двери западных банков. Поэтому многие с оптимизмом ожидали объявления на середине декабря визита российского президента Бориса Ельцина в Румынию, предполагая, что в результате родится новая, децентрализованная концепция российско-румынских связей.

Ликвидация СССР имеет и другое положительное последствие для российско-румынских отношений: уменьшается количество спорных вопросов. Отныне «бессарабский вопрос» Бухаресту нужно решать с кишиневскими властями, а «буковинский» — с Киевом. Что же касается проблемы золотого запаса, который Румыния в 1917 году вывезла на хранение в Моск-

ву, то здесь после известного заявления Григория Явлинского о советской золотой наличности в 240 тонн румынской стороне, кроме моральной сатисфакции, вряд ли приходится рассчитывать на нечто большее.

Гораздо полезнее выявить область взаимных интересов. Несомненно, что для обеих стран, мучительно пытающихся спорить рыночные структуры, это — экономика. Это отмечалось и в ходе первой встречи Ельцина с Илеску, посетившим Москву в апреле для подписания советско-румынского договора, который так и не был ратифицирован, а теперь безнадежно устарел.

Между тем украинский референдум, а также выборы президента в Подкарпатье и Гагаузии, проходившие 1 декабря, внесли непредвиденный элемент в развитие российско-румынских связей. После не слишком дипломатичного демарша румынских парламентариев, заявивших, что они не признают итогов референдума «на прежних румынских территориях», направлявшийся в Бухарест с визитом министр иностранных дел Украины Зленко 5 декабря сошел с поезда на границе. Этот визит известен также, что визит президента Ельцина в Румынию «откладывается в связи с тем, что ли-

берализация цен, намеченная на 16 декабря, требует его присутствия в стране».

Уместно предположить, что причина, заставившая Ельцина изменить решение, иные. Во-первых, несомненно, что президент не желал подвергать риску установленный контакт с Украиной, особенно учитывая хрупкость новорожденного Содружества независимых государств. Поэтому, вероятно, и было решено несколько повременить с поездкой в Бухарест — чтобы на фоне возмущения румыно-украинской распри она не казалась демонстративной.

Второй причиной вполне могут стать успехи русского населения на южном берегу Днестра. Если бы в сентябре российские парламентарии заявили, что эта республика создана «латиплатформой», стремящейся сохранить ускользающую власть», то с тех пор национальный вопрос в России значительно видоизменился. Усиливающаяся с тех пор с каждым днем центробежные тенденции в Союзе привели не только к «паралу республиканских суверенитетов», но и к росту национального самосознания России. В результате судьба тысяч русских в Приднестровье вызывает все большее сочувствие в России. Если бы Ельцин опрочел бы пренебрег этими чувствами, то это немедленно было бы использовано российскими националистами для подрыва политической репутации президента. Поехав в Бухарест, который вполне солидарен с Кишиневом в явных атаках на «приднестровское псевдосуверенитет», Ельцин мог бы навредить на себя обвинения в забвении интересов соотечественников. Впрочем, как в абсолютно симметричной ситуации Илеску упрекали в Румынии в пренебрежении чужаками «бессарабских братьев», когда в апреле он поехал в Москву.

Таким образом, политический небосклон над Румынией и Россией не столь уж и безоблачный.

Коротко

Разброд и шатание

В ПОРТУГАЛЬСКОЙ компартии стремительно углубляется раскол, давно зревший в ее рядах и мощно стимулированный августовским путчем в СССР. Как известно, последний был горячо поддержан бессмысленно, «долготравяющим» португальским генсеком Алваро Куньялом, и эту оплошность не простили своему патрону его более молодые и либерально мыслящие товарищи. В партии началось брожение, вылившееся в ряд острых дискуссий и нелицеприятную критику в адрес ЦК со стороны видных и уважаемых коммунистов. Ревизионисты увлеклись за собой м-огих единомышленников. Их обособление, не успевшее даже оформиться в виде фракции, было жестко пресечено Куньялом. Ортодоксальный марксист советский заекани, он поспешил с корнем вырвать партийную эресь: распорядившись, чтобы ЦК выбросил из партии таких людей, как депутат Европарламента Баррос Моура, а также Раймундо Нарисо, Марио Лино и Хосе Луис Худас. Однако на этот раз проверенный метод дал сбой: единомышленники лишь теснее сплотились вокруг Баррос Моуры и пустились по партийным рукам подписанные сотнями коммунистов «апрельские письма» с требованиями отмены последних решений ЦК и пересмотра политической линии в целом. Пока еще никто не осмеливается «поднять руку» на знаменитые «единицы самого Куньяла и поставить вопрос о его отставке. Но можно с большой долей уверенности предположить, что это лишь дело времени.

Рукой в Пакистане

В О ВРЕМЯ последнего визита делегации моджахедов в Москву представители афганской оппозиции настаивали на прямом диалоге с Россией и с большим нетерпением ждали встречи с Ельциным. С президентом России им встретиться так и не удалось, зато и начались, и завершили свое пребывание здесь встречи с Александром Рудником. Вчера вице-президент России А. Рудников вылетел в Иран, а завтра он прибывает в Исламабад, где проведет переговоры с президентом Пакистана Гулам Исхаком Ханом и премьер-министром Пакистана Навазом Шарифом.

В субботу А. Рудников должен встретиться с представителями моджахедов. Советский дипломат в Пакистане завершил планирование встречи с иранскими руководителями и афганскими повстанцами, что делегация, возглавляемая А. Рудником, российская и представляющая только Россию. А Рудников будет говорить о мире в Афганистане и, конечно, об освобождении советских военнопленных, одним из которых он был сам в августе 1988 года, правда, в течение 12 дней. Что касается советских поставок оружия в Афганистан, то они продолжают идти наземным путем, несмотря на то, что воздушный мост с Кабулом прерван 15 декабря.

Прогноз

ТАК, прогноз «НГ» относительно суда над бывшим президентом Панамы Мануэлем Антонио Норвегой, сделанный нами два с лишним месяца назад, когда процесс только начался, продолжает сбываться. Карлос Ледер, один из бывших глав колумбийской наркомафии, известной под именем Медельского картеля, показал, что Фидель и Рауль Кастро своими личными распоряжениями на протяжении нескольких лет обеспечивали беспрепятственный перелет через кубинское воздушное пространство самолетов с наркотиками, извлекшихся в Соединенные Штаты.

Собственно, иначе и быть не могло: никто другой, кроме Кастро, лично контролирует все, что связано с воздушным сообщением, не мог бы дать санкцию на столь частые, ни в каких расписаниях не значащиеся пересечения кубинских воздушных границ самолетами таинственного назначения. К тому же самолеты совершали на Кубе посадку, чтобы дозаправиться горючим, что делало дважды несомненным то, что флот этих рейдов не мог быть неведомым властям США.

Но, как говорится, не пойман — не вор, и до суда над Норвегой дальше подозрений дело не шло. Впрочем, еще до приезда Норвегии Кастро сумел совершить грубую ошибку. С целью избавиться от усмиренного в правильности карстовой политики генерала Ариальдо Очоа, пользовавшегося большим влиянием в армии и популярным в народе, и потому опасного лично для Кастро, следний не нашел ничего лучшего, как обвинить его и еще нескольких высших офицеров в связях с колумбийской наркомафией и казнить их. Таким образом, Кастро косвенно признал участие Кубы в наркобизнесе, то время как всем было ясно, что без его личного ведома никто из его подчиненных не смог бы совершить столь крупномасштабную операцию наркомафии.

Ледер показал, что доверенные лица кубинских руководителей, например, шеф кубинской разведки Мануэль Пиньерос, лично координировали наземную транспортную кокаинную через территорию Никарагуа. В Никарагуа, кстати сказать, главным «контактом» кубинских и колумбийских наркомафиозов был Федерико Воган, помощник министра внутренних дел сандинистского правительства Марти Томаса Борке. Хотя, как заметил Ледер, сандинистское правительство никакой самостоятельной роли в наркобизнесе не играло: оно лишь послушно выполняло все распоряжения кубинцев и «без кубинской команды» боялось пошевелить пальцем.

Почему спокоен Фидель

СВИДЕТЕЛИ по делу Норвегии дают показания против братьев Кастро. Но братьев это ничуть не смущает

Леонид Велехов

Ледер, по его словам, дважды лично встречался с Раулем Кастро по вопросам взаимодействия Медельского картеля и кубинской хунты — в 1981-м и 1983 годах. Ледер также подтвердил уже освещавшиеся на страницах «НГ» факты личного участия Фиделя Кастро в качестве посредника в разрешении конфликта между Норвегией и Медельским картелем в июле 1984 года, а также факты секретных встреч Кастро с Норвегией.

«Берлинская стена» в Заливе

Н УВЕИГ начинает строительство «мощной укрепленной зоны, такой же труднопроходимой, как Берлинская стена», на своей границе с Ираком, сообщила газета «Индепендент». Эта «линия защиты» протяженностью 210 км (от Залива до границы с Саудовской Аравией) будет оснащена «электрической защитой, электронными датчиками, минами, автоматическими пулеметами и прожекторами». Строительство вест зарубежных подрядчиков.

Коротко

АФП — «НГ»

ПОЧЕМУ СПОКОЕН ФИДЕЛЬ

Свидетели по делу Норвегии дают показания против братьев Кастро. Но братьев это ничуть не смущает

Леонид Велехов

Прогноз

ТАК, прогноз «НГ» относительно суда над бывшим президентом Панамы Мануэлем Антонио Норвегой, сделанный нами два с лишним месяца назад, когда процесс только начался, продолжает сбываться. Карлос Ледер, один из бывших глав колумбийской наркомафии, известной под именем Медельского картеля, показал, что Фидель и Рауль Кастро своими личными распоряжениями на протяжении нескольких лет обеспечивали беспрепятственный перелет через кубинское воздушное пространство самолетов с наркотиками, извлекшихся в Соединенные Штаты.

Собственно, иначе и быть не могло: никто другой, кроме Кастро, лично контролирует все, что связано с воздушным сообщением, не мог бы дать санкцию на столь частые, ни в каких расписаниях не значащиеся пересечения кубинских воздушных границ самолетами таинственного назначения. К тому же самолеты совершали на Кубе посадку, чтобы дозаправиться горючим, что делало дважды несомненным то, что флот этих рейдов не мог быть неведомым властям США.

Но, как говорится, не пойман — не вор, и до суда над Норвегой дальше подозрений дело не шло. Впрочем, еще до приезда Норвегии Кастро сумел совершить грубую ошибку. С целью избавиться от усмиренного в правильности карстовой политики генерала Ариальдо Очоа, пользовавшегося большим влиянием в армии и популярным в народе, и потому опасного лично для Кастро, следний не нашел ничего лучшего, как обвинить его и еще нескольких высших офицеров в связях с колумбийской наркомафией и казнить их. Таким образом, Кастро косвенно признал участие Кубы в наркобизнесе, то время как всем было ясно, что без его личного ведома никто из его подчиненных не смог бы совершить столь крупномасштабную операцию наркомафии.

Ледер показал, что доверенные лица кубинских руководителей, например, шеф кубинской разведки Мануэль Пиньерос, лично координировали наземную транспортную кокаинную через территорию Никарагуа. В Никарагуа, кстати сказать, главным «контактом» кубинских и колумбийских наркомафиозов был Федерико Воган, помощник министра внутренних дел сандинистского правительства Марти Томаса Борке. Хотя, как заметил Ледер, сандинистское правительство никакой самостоятельной роли в наркобизнесе не играло: оно лишь послушно выполняло все распоряжения кубинцев и «без кубинской команды» боялось пошевелить пальцем.

Очевидец

В 1970 ГОДУ, когда всем уже стало ясно, что руководство СЕПГ и глава государства не может из-за болезни выполнять свои обязанности, в Политбюро ЦК СЕПГ со всей остротой встал вопрос о том, кто заменит Ульбрихта. Времен от времени — то один из членов руководства, то другой пытался через советское посольство «прозондировать почву» или, попросту говоря, высказать, что думают по этому поводу в Москве, надеясь, видимо, таким способом заручиться поддержкой. Признаться, мне было очень нелегко. Ведь каждое мое слово могло быть истолковано превратно со всеми вытекающими последствиями.

Как-то раз, навеяв прикованного к постели Ульбрихта, я остротой побуждился к открытому разговору.

— Да, — сказал Ульбрихт, — со сожалением, в Политбюро сейчас нет единства. Стремится как власти Вилли Штоф, но мне кажется, кандидатура Хонеккера была бы желательнее, — все-таки долгие годы работал вторым секретарем, знает, что такое время ответственности за судьбы людей и страны... Нет, я бы предпочел видеть Эриха во главе нашей партии... А из Москвы действительно ничего не слышно? — напоследок не выдержал и спросил Ульбрихт.

Я ответил, что такие вопросы решаются в Берлине. Но Москва прислушается к мнению Ульбрихта.

Многие истории и даже политические рассуждения о так называемой «доктрине ограниченного суверенитета», подражавшая под эти «вмешательства СССР во внутренние дела своих союзников по блоку». Конечно, трудно отрицать такие факты, как ввод наших войск в Чехословакию в 1968 году. И все же нельзя согласиться с утверждением, что СССР навязывал этим странам модель поведения как во внешних, так и внутренних делах. Москва всегда считалась с мнением своих друзей. Я же был свидетелем того, как не Москва диктовала свои оценки, но сами руководители суверенного государства пытались получить указание о том, кто должен стать его главой.

Как-то раз, после окончания официальной части одного из приемов, за чашкой кофе около меня задержалось несколько членов Политбюро ЦК СЕПГ, в том числе Хонеккер и Штоф. Когда мужчины, оставив дам, уединились, что означало конфиденциальный разговор, я понял — назревает момент, когда мне придется покончить с создавшейся, весьма затруднительной для меня ситуацией.

заключается в переориентации кубинской экономики на Латинскую Америку и приоритетной концентрации на перспективных отраслях (сельское хозяйство, туризм, медицина, биотехнология). Но он не может не понимать, что подобные идеи носят чисто прожектерский характер, ибо для их воплощения в жизнь потребуются годы.

И вместе с тем Кастро совершенно спокоен. В сложившейся экономической ситуации он не желает видеть ничего из экстраординарного, ни взрывоопасного и невозмутимо заявляет, что в абсолютной невозмутимости и непоколебимости в условиях, когда кубинский народ оказался на грани нищеты и голода? Только личное качество Кастро — причина такой уверенности в себе, неизменности политики и безразличия к стремительным изменениям в остальном мире?

Ведь ситуация на Кубе действительно аховая. Производство охвачено тотальным коллапсом, первые признаки которого появились несколько лет назад, но в последнее время были резко стимулированы двумя основными причинами. Одна из них — это существенное сокращение субсидий из Союза, значение которых для жизни Кубы так велико, что оценить его адекватно мы сегодня еще и не можем. Другая же — блокада со стороны США, не только стабильно поддерживаемая на протяжении тридцати лет, но и заметно усилившаяся в последний год. Именно в последний год США удалось добиться еще более резкого ограничения экспорта в третьи страны кубинского никеля и кофе, а в отношении импорта — на 100% блокировать ввоз на Кубу всего, что содержит хоть какой-нибудь компонент, изготовленный в США. (Так что, конечно, лишь чисто пропагандистский эффект может дать та кампания, которую сейчас развернула Куба и некоторые из соучастующих ей стран латиноамериканского альянса вокруг предстоящего обсуждения в ООН вопроса об отмене экономической эмбарго США против Кубы. Обсуждать можно, конечно, все что угодно, но свинуть США с позиций, занимаемых ими в этом вопросе, не удастся никому).

Все это в сочетании с собственным крахом кубинской экономической системы, создало ситуацию, из которой само кубинское руководство выходя не знает, что оно, по сути дела, признало в своих недавних обращениях к народу, призывав последних самостоятельно заняться промыслом хлеба насущного, с какой-либо целью «сесть все что угодно и где угодно».

На этом фоне Кастро увлечен пропагандой новой экономической концепции, суть которой заключается в переориентации кубинской экономики на Латинскую Америку и приоритетной концентрации на перспективных отраслях (сельское хозяйство, туризм, медицина, биотехнология). Но он не может не понимать, что подобные идеи носят чисто прожектерский характер, ибо для их воплощения в жизнь потребуются годы.

И вместе с тем Кастро совершенно спокоен. В сложившейся экономической ситуации он не желает видеть ничего из экстраординарного, ни взрывоопасного и невозмутимо заявляет, что в абсолютной невозмутимости и непоколебимости в условиях, когда кубинский народ оказался на грани нищеты и голода? Только личное качество Кастро — причина такой уверенности в себе, неизменности политики и безразличия к стремительным изменениям в остальном мире?

Ведь ситуация на Кубе действительно аховая. Производство охвачено тотальным коллапсом, первые признаки которого появились несколько лет назад, но в последнее время были резко стимулированы двумя основными причинами. Одна из них — это существенное сокращение субсидий из Союза, значение которых для жизни Кубы так велико, что оценить его адекватно мы сегодня еще и не можем. Другая же — блокада со стороны США, не только стабильно поддерживаемая на протяжении тридцати лет, но и заметно усилившаяся в последний год. Именно в последний год США удалось добиться еще более резкого ограничения экспорта в третьи страны кубинского никеля и кофе, а в отношении импорта — на 100% блокировать ввоз на Кубу всего, что содержит хоть какой-нибудь компонент, изготовленный в США. (Так что, конечно, лишь чисто пропагандистский эффект может дать та кампания, которую сейчас развернула Куба и некоторые из соучастующих ей стран латиноамериканского альянса вокруг предстоящего обсуждения в ООН вопроса об отмене экономической эмбарго США против Кубы. Обсуждать можно, конечно, все что угодно, но свинуть США с позиций, занимаемых ими в этом вопросе, не удастся никому).

Все это в сочетании с собственным крахом кубинской экономической системы, создало ситуацию, из которой само кубинское руководство выходя не знает, что оно, по сути дела, признало в своих недавних обращениях к народу, призывав последних самостоятельно заняться промыслом хлеба насущного, с какой-либо целью «сесть все что угодно и где угодно».

На этом фоне Кастро увлечен пропагандой новой экономической концепции, суть которой заключается в переориентации кубинской экономики на Латинскую Америку и приоритетной концентрации на перспективных отраслях (сельское хозяйство, туризм, медицина, биотехнология). Но он не может не понимать, что подобные идеи носят чисто прожектерский характер, ибо для их воплощения в жизнь потребуются годы.

И вместе с тем Кастро совершенно спокоен. В сложившейся экономической ситуации он не желает видеть ничего из экстраординарного, ни взрывоопасного и невозмутимо заявляет, что в абсолютной невозмутимости и непоколебимости в условиях, когда кубинский народ оказался на грани нищеты и голода? Только личное качество Кастро — причина такой уверенности в себе, неизменности политики и безразличия к стремительным изменениям в остальном мире?

Ведь ситуация на Кубе действительно аховая. Производство охвачено тотальным коллапсом, первые признаки которого появились несколько лет назад, но в последнее время были резко стимулированы двумя основными причинами. Одна из них — это существенное сокращение субсидий из Союза, значение которых для жизни Кубы так велико, что оценить его адекватно мы сегодня еще и не можем. Другая же — блокада со стороны США, не только стабильно поддерживаемая на протяжении тридцати лет, но и заметно усилившаяся в последний год. Именно в последний год США удалось добиться еще более резкого ограничения экспорта в третьи страны кубинского никеля и кофе, а в отношении импорта — на 100% блокировать ввоз на Кубу всего, что содержит хоть какой-нибудь компонент, изготовленный в США. (Так что, конечно, лишь чисто пропагандистский эффект может дать та кампания, которую сейчас развернула Куба и некоторые из соучастующих ей стран латиноамериканского альянса вокруг предстоящего обсуждения в ООН вопроса об отмене экономической эмбарго США против Кубы. Обсуждать можно, конечно, все что угодно, но свинуть США с позиций, занимаемых ими в этом вопросе, не удастся никому).

Все это в сочетании с собственным крахом кубинской экономической системы, создало ситуацию, из которой само кубинское руководство выходя не знает, что оно, по сути дела, признало в своих недавних обращениях к народу, призывав последних самостоятельно заняться промыслом хлеба насущного, с какой-либо целью «сесть все что угодно и где угодно».

следние дни. Я имею в виду переговоры по вопросу о выводе с Кубы так называемой «советской учебной бригады». 14 ноября на Кубу прибыла делегация во главе с послом по особым поручениям Устиновым. Две с лишним недели эта полномочная, казало бы, группа в обстановке полной секретности решала с кубинской стороной не самый сложный вопрос — о возвращении на родину менее чем трех тысяч солдат. И... ничего не решив, уехала восвояси. Помните, а что вообще было решать, если дело действительно упиралось в вывод бригады? Кто может ее задержать, да и кто может быть в этом так уж кровно заинтересован? У Кубы вторая по мощности (после Бразилии) армия в Латинской Америке, советская учебная бригада ничего от нее не уводит и к ней не прибавит, да и в случае военного конфликта с США сильно ведь везет советских солдат кубинцы не заставят. Так что, как бы нас ни убеждали официальные источники, поверить в то, что вопрос уперся в вывод бригады, просто невозможно.

Его внутривластный курс все так же прям и даже еще более жесток, но без истерического, однако, сыня в тотальную репрессии. На днях «бригады быстрого реагирования» — последнее изобретение Кастро, скопированное им с китайских хунвейбинов (но в отличие от последних, Кастро пока не дает им разгуляться на зю катушку), — схватили поэтессу, известную правозащитницу Марию Елену Крус Барелу, возглавляющую движение «Альтернатива критик». Менее чем через неделю она и еще трое ее единомышленников — Хорхе Араселио Помар, Габриэль Агуадо и Пастор Эррера — были осуждены на сроки от полутора до двух лет. И все. Вода сомкнулась над ними, несмотря на весьма активные протесты мировой общественности.

Так что же означают эта внешняя безмятежность, невозмутимость и полная неуступчивость, проявляемые Кастро в самый, безусловно, критический, пиковый момент его политической судьбы? У меня есть два объяснения такого поведения, казалось бы, неадекватного поведению Кастро. Причем одно не исключает, а скорее, дополняет другое. Первое, наиболее очевидное: наученный опытом Восточной Европы и СССР, Кастро ясно понимает, что любое отступление, пусть даже величайшее в один шаг, подобно смерти, и потому не вылетит призывам внутренней и внешней оппозиции к либерализации. Но эта мотивировка не кажется исчерпывающей.

Объяснение второе: за спиной Кастро стоит кто-то, на чью государственную поддержку в самый критический момент он и рассчитывает. Этот «кто-то», конечно, не романтический граф Монте-Кристо. Он сам своими реальными, очень существенными интересами «завязан» на кубинской Кубе. И именно это придает прагматичности Кастро абсолютную, почти непоколебимую уверенность в себе. Кто же он, этот «кто-то»?

Здесь самое время обратиться к весьма странной и загадочной истории, случившейся в советско-кубинских отношениях в последние дни. Я имею в виду переговоры по вопросу о выводе с Кубы так называемой «советской учебной бригады». 14 ноября на Кубу прибыла делегация во главе с послом по особым поручениям Устиновым. Две с лишним недели эта полномочная, казало бы, группа в обстановке полной секретности решала с кубинской стороной не самый сложный вопрос — о возвращении на родину менее чем трех тысяч солдат. И... ничего не решив, уехала восвояси. Помните, а что вообще было решать, если дело действительно упиралось в вывод бригады? Кто может ее задержать, да и кто может быть в этом так уж кровно заинтересован? У Кубы вторая по мощности (после Бразилии) армия в Латинской Америке, советская учебная бригада ничего от нее не уводит и к ней не прибавит, да и в случае военного конфликта с США сильно ведь везет советских солдат кубинцы не заставят. Так что, как бы нас ни убеждали официальные источники, поверить в то, что вопрос уперся в вывод бригады, просто невозможно.

Любопытное совпадение: одновременно с делегацией Устинова, как сообщало агентство Пренса Кубана (никак это не комментируя), на Кубе гостила другая делегация, возглавляемая командующим ВМФ СССР адмиралом Чернавским и прибывшая сюда по личному приглашению Рауля Кастро. Так, может быть, именно она, а не устиновская делегация, обсуждала главные, не нашедшие пока решения вопросы, связанные, предположим, с базированием у кубинских берегов советских подводок? Это вам не учебная бригада: ведь если Советский Союз потеряет Кубу в качестве союзника и военной базы, то упомянутые субмаринеры, круглый год не только беззащитности ради бороздящие воды, которые омывают Американский континент, вынуждены будут отправляться на дозаправку домой, за 10 тысяч километров, и терпеть пытку, мягко говоря, неудобства. А грандиозная станция подслушивания и слежения под Гаваной, в Лурдес-Сити или кто-то думает, что с прекращением советско-американской конфронтации совсем стало неинтересно подслушивать секреты американцев?

Так вот, может быть, мощные и долговременные советские военно-стратегические интересы на Кубе и есть гарант той спокойной уверенности Кастро в своем сегодняшнем и завтрашнем политическом дне, которой он всех сегодня удивляет? Ведь в этом случае не только он и Советский Союз, но и Союз у него — в заложниках. И экономическую помощь — в том или ином виде, под тем или иным соусом — Союз вынужден будет продолжать ему оказывать.

Кубинские остроты дали Кастро прозвище «Манго»: говорят, что все тепло и делают, что стоят, зарвав голову, и дожидаются, пока он упадет. Боясь, однако, сильно затечет шел: как бы ждал не пришлось слишком долго...

Вотарила тишина. «А как ваши соображения?» — не выстукивая продолжал я, обращаясь к одному из присутствовавших, по моим сведениям, поддерживавшему Штофа. «Я согласен с предложением товарища Штофа», — с равнодушным произнес он...

Выбор был сделан. А для меня это стало одним из самых тяжелых — морально и психологически — испытаний в моей дипломатической практике. С одной стороны, нельзя было допустить какого бы то ни было влияния извне, с другой — следовало решительно прекратить попытки вовлечь советского посла в проблемы, связанные, скажем прямо, с борьбой за власть.

Никогда раньше не упоминал я об этом эпизоде, ибо он с неслетной стороны характеризует его участников. Сейчас я делаю это для того, чтобы прояснить механизм взаимоотношений наших двух партий и стран. Что бы ни говорили нынешние

критики, называя режимы в Восточной Европе «марionетными», а руководителей этих стран «сталкениками Кремля», но ведь и единогласие, при котором они существовали, было полным. Для меня удивительно другое: как быстро люди отрулили то, чем жили сорок лет, и как они торопятся превратить в государственного преступника человека, которому фактически доверяли свои судьбы в течение 20 лет, снимая с себя таким образом всю ответственность — как тогда, так и сейчас...

Вотарила тишина. «А как ваши соображения?» — не выстукивая продолжал я, обращаясь к одному из присутствовавших, по моим сведениям, поддерживавшему Штофа. «Я согласен с предложением товарища Штофа», — с равнодушным произнес он...

Выбор был сделан. А для меня это стало одним из самых тяжелых — морально и психологически — испытаний в моей дипломатической практике. С одной стороны, нельзя было допустить какого бы то ни было влияния извне, с другой — следовало решительно прекратить попытки вовлечь советского посла в проблемы, связанные, скажем прямо, с борьбой за власть.

Никогда раньше не упоминал я об этом эпизоде, ибо он с неслетной стороны характеризует его участников. Сейчас я делаю это для того, чтобы прояснить механизм взаимоотношений наших двух партий и стран. Что бы ни говорили нынешние

критики, называя режимы в Восточной Европе «марionетными», а руководителей этих стран «сталкениками Кремля», но ведь и единогласие, при котором они существовали, было полным. Для меня удивительно другое: как быстро люди отрулили то, чем жили сорок лет, и как они торопятся превратить в государственного преступника человека, которому фактически доверяли свои судьбы в течение 20 лет, снимая с себя таким образом всю ответственность — как тогда, так и сейчас...

Вотарила тишина. «А как ваши соображения?» — не выстукивая продолжал я, обращаясь к одному из присутствовавших, по моим сведениям, поддерживавшему Штофа. «Я согласен с предложением товарища Штофа», — с равнодушным произнес он...

Выбор был сделан. А для меня это стало одним из самых тяжелых — морально и психологически — испытаний в моей дипломатической практике. С одной стороны, нельзя было допустить какого бы то ни было влияния извне, с другой — следовало решительно прекратить попытки вовлечь советского посла в проблемы, связанные, скажем прямо, с борьбой за власть.

Никогда раньше не упоминал я об этом эпизоде, ибо он с неслетной стороны характеризует его участников. Сейчас я делаю это для того, чтобы прояснить механизм взаимоотношений наших двух партий и стран. Что бы ни говорили нынешние

критики, называя режимы в Восточной Европе «марionетными», а руководителей этих стран «сталкениками Кремля», но ведь и единогласие, при котором они существовали, было полным. Для меня удивительно другое: как быстро люди отрулили то, чем жили с

ВОЕННЫЕ ПРИСЛАЛИ ЦИНКОВЫЙ ГРОБ С НЕИЗВЕСТНЫМ

Мать узнала своего сына на фотографии из афганского плена

Владимир Десятов

Расследование

АЛМАТИНЦА Бориса Бочкина призвали в армию весной в апреле во время семидесяти первого. В мае 1983 года семья получила цинковый гроб с телом сына, погибшего 18-го в провинции Нангархар.

Сержант Юрий Глинов, сопровождавший гроб, вызвал подозрения у родственников. Он не подпускал никого к гробу, что стоял в самой большой комнате. Путался в рассказах об обстоятельствах гибели Бориса. Одним говорил, что тот подорвал себя последней гранатой, другим — что сразило его разрывной пулей в живот, а с соседями за поздним ночным застольем вдруг разоткровенничался — пропал, мол, Борис в ночном походе. Не могло быть веры такому человеку. Странным для родителей было и то, что не имел гроб даже окошечка, как, и они это знали, бывало у других гробов, привезенных из-за Пинджа. Не добился вскрытия цинка не удалось, не было на это сил ни душевных, ни физических.

Орден Красной Звезды вручили родителям много позже. Хотя представление к награждению, оформленное «посмертно», которое недавно удалось отыскать в архивах, датировано 14 мая. Хотя по документам он погиб 18-го. Это несоответствие дат выросло в большую надежду, когда родители увидели в «АиФ» снимки пятерых военнопленных, сделанных в Пакистане.

Когда я увидела тот снимок в «Аргументах», то едва ли не потеряла сознание, — говорит Евгения Петровна. — Почти сразу же начались телефонные звонки. Звонили со всех концов города, все, кто знал Бориса. И спрашивали об одном: вы узнали Бориса? Конечно же, узнала, это он, мой сын, сошел с карточкой, будто живой. Своего ребенка мать может узнать среди сотен, пусть даже он будет стоять к ней спиной. А тут этот снимок, его жест рукой. А потом, когда я в Москве встретилась с депутатом РСФСР Андроновым, который опубликовал снимки, и увидела у него оригинал фотографии из ярики, сказала: «Я окончательно убедилась: это мой Боренька».

Иона Андронов к фотографии мог добавить немного. Он рассказал, что неоднократно выезжал в Пакистан, где ему удавалось вывезти из представительств моджахедов об освобождении наших военнопленных. По его мнению, в Афганистане, Иране, Пакистане по сей день находятся более трехсот человек. У них разные судьбы и разное отношение к своему возвращению на Родину. Что же касается того парня, в котором Бочкины узнали своего сына, то Андронов видел его лишь издали, но несколько раз. Как ему удалось выяснить, он из Средней Азии, русский или украинец, имя неизвестно, там у всех лишь клички, а фотографии сделали американские журналисты, имевшие возможность снимать военнопленных.

Поездки в Москву и бесконечные пятимесячные хождения по алма-атинским кабинетам дали наконец результат. Вместе с ребятами из алма-атинской Организации ветеранов войны в Афганистане, которые активно подключились к поиску доказательства, в марте нынешнего года удалось провести экспертизу фотоснимков, сопоставить фото Бочкина, имевшиеся у родителей, с тем, что привез Андронов. Результатом исследования

специалистов КазНИИ СМЭ было заключение: «Вероятно, на фотоснимке, являющемся фоторепродукцией печатного издания (фото из «АиФ»), и на на фотоснимке, представленных для сравнительного исследования, изображено одно и то же лицо, а именно Бочкин Б. А. Старший, научный сотрудник К. С. Куантшвелева».

Тридцать первого мая 1991 года могила была вскрыта. Цинковый гроб с полусгнившими останками красной материи доставили в областное бюро судебно-медицинской экспертизы. Уже первый беглый осмотр показал, что человек, чьи останки были захоронены под именем Бочкина, таковым вряд ли является. Во-первых, не совпадал рост — Борис был заметно выше, во-вторых, в гробу было обнаружено несколько зубных протезов из белого металла, а Бочкин до армии имел здоровые зубы и в полевых условиях вставлять протезы не мог, что с большой вероятностью подтвердили служившие в тех краях и в то время люди. И, в-третьих, скелет, исследованный экспертами, был совершенно цел, у Бориса

— Нужно идти в архивы и сидеть там сутками, просматривая карточки за карточкой, — нити все равно бы отыскались, какими бы призрачными они ни были. Надо выехать по месту жительства его сослуживцев и командиров и опросить их, исследовать документы армейских госпиталей, — считает следователь

же еще до армии были серьезные повреждения костей. Все это говорило за то, что в гробу не Бочкин.

Вскрытие выявило немало других странностей. Так, на «неизвестном» принадлежит лицу мужского пола европеоидной расы в возрасте 18—20 лет. Раны на груди и животе — следствия воздействия пуль огнестрельного оружия... С учетом данных проведенной идентификации личности возможность принадлежности черепа «неизвестного» Бочкину Борису не исключается.

Идентификация проводилась по специальной методике — способ фотосовмещения черепа и прижизненных снимков лица. Результат: пятьдесят из пятидесяти — возможно, Бочкин, и с такой вероятностью — не он. Но нигде не удалось обнаружить подтверждающих медицинских документов. Ни в военкомате — справку о его росте или данных стоматологического осмотра, ни по месту работы — бюллетеня, ни соответствующих записей в травматологических карточках поликлиники. Что-то за давностью лет уже уничтожено, что-то не сохранилось из-за переездов этих учреждений. А эксперты в своей работе могут руководствоваться только документами — так определенный ответ повис в воздухе.

Владимир Полуэктов. Все материалы, что собрал Полуэктов, в это говорило за то, что в гробу не Бочкин.

Вскрытие выявило немало других странностей. Так, на «неизвестном» принадлежит лицу мужского пола европеоидной расы в возрасте 18—20 лет. Раны на груди и животе — следствия воздействия пуль огнестрельного оружия... С учетом данных проведенной идентификации личности возможность принадлежности черепа «неизвестного» Бочкину Борису не исключается.

Коротко

Можно пожевать лягушку

ЯПОНСКИЙ ресторан «Саппоро» открылся на проспекте Мира в Москве. Все продукты доставляются самолетом из Японии, говорит президент фирмы «Ниссо Бокки» Т. Татибана. Блюда готовят лучшие повара из Японии. В итоге и получаются настоящие деликатесы. Это, например, сабусубуна, а если коротко по-русски — мясо с овощами, есназ — рыба и мясо с овощами. Для гурманов в широком выборе осьминогов, каракатицы, лягушки. Этот ресторан — детище совместного советско-японского предприятия «Олимпия», созданного нашей фирмой в сотрудничестве с внешнеторговым объединением «Союзкооп» из Японии и рядом других советских организаций.

При открытии ресторана в банкетном зале были не только японцы и русские. Около 20 девушек из Якутии, Бурятии и Горного Алтая в национальных японских костюмах обслуживали гостей. В планах СП «Олимпия» — строительство по соседству с рестораном гостиницы, торгового центра, парикмахерской, химчистки. А также организация сети предприятий общественного питания и торговли, проектирование и строительство административных зданий и гостиниц.

Николай Зуев

Кроссовки по бартеру

БОЛЕЕ 350 тысяч пар кроссовок разных фасонов и расцветок поставит «Российскому торговому коммерческому объединению предприятий по обеспечению спортивных организаций и населения» фирма «Кангару» из США по бартерному контракту в обмен на нефтепродукты. Это, пожалуй, самая крупная партия импортной спортивной обуви из всех когда-либо полученных Росспортобъединением. Первая — 72 тысячи кроссовок — уже прибыла в Москву. Как сказал зам. генерального директора объединения Г. Огашкин, все уже будет распределяться строго по разнарядке Госспорта СССР. Кроме этого, российские коммерсанты намерены отгрузить более 15 тысяч кроссовок в Краснодар.

Анатолий Георгиев

Немецкий университет в Москве

В МОСКВЕ в следующем году может открыться Немецкий университет. По словам проректора по международным связям Московского университета профессора В. Тропина, они вели переговоры с парламентом гессекретаря Министерства внутренних дел ФРГ доктором Х. Ваффеншмидом, который выдвинул идею организовать в МГУ немецкие факультеты для обучения советских немцев и всех интересующихся историей, культурой и экономикой Германии. Обучение, вероятно, вначале будет вестись по трем направлениям: историко-филологическому, экономическому, журналистике.

Николай Кореньков

Склады не пустуют

В МОСКВЕ на складах многих оптовых торговых объединений гудят сквозняки: нет импорта, срываются другие поставки. Чтобы как-то возместить расходы на их содержание, сохранить до лучших времен кадры, оптовики создают СП, МП. Образованное на хладокомбинате № 1 МП «Орион-В» предоставило складские емкости «Ростайности» для хранения 300 тыс. зонтиков, изготовленных в Гонконге, хотя сей галантерейный товар в перечень скоропортящихся грузов не входит. Общество с ограниченной ответственностью «Скорпион» завезло на трикотажную базу без малого 11 тыс. бутылок-графинчиков марки «Лэйрус» (США), фирма «Меркурий» складывает импортную технику — телевизоры и магнитофоны — на базе швейных изделий.

«НГ»

Президентский самолет летал в Ирландию и обратно

НА ЛЕТНОМ поле «Внуково-2» стоит новый самолет президента Бориса Ельцина с надписью «Россия». 17 декабря его пригнали сюда из Шеннона (Ирландия). Надпись «Россия» на фюзеляже делалась именно там. В России нет то ли краски, то ли художников.

А. Кутепов

Коротко

ФАБРИКА «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ» ПЕРЕД ПРИВАТИЗАЦИЕЙ

В споре «Мишки» с «Марсом» победит, скорее всего, «Мишка»

Николай Ульянов

Промышленность

«КРАСНЫЙ Октябрь» — одна из четырех крупнейших московских кондитерских фабрик, многие годы бывшая образцово-показательной и выполнявшая планы на максимум процентов, в прошлую пятницу стояла. Кончился сахар. На следующий день, когда корр. «НГ» шел на встречу с главным экономистом Юрием Егоровым, фабрика снова работала, пропитывая округу густым шоколадным духом.

В деловых кругах Москвы уже обсуждается возможность приватизации фабрики в акционерное общество, и 20% акций вы-

купит иностранный капитал. Ю. Егоров сказал: — Во-первых, мы действительно скоро станем акционерным обществом, но закрытого типа, сделав имуществом фабрики достойным работающим на ней. Во-вторых, отечественная кондитерская продукция не отвечает вкусу массового западного потребителя: наши конфеты слишком калорийны, в них много белков, жиров, углеводов, а рацион зарубежных покупателей сейчас очень строг, в нем много ограничений на содержание этих веществ. Поэтому едва ли иностранный капитал заинтересуется нами, во всяком случае массовой продажи сладостей за рубеж не предвидится.

Ю. Егоров отметил, что сейчас маловероятно даже конкуренция среди других московских фабрик. Так как репутации продукции, разработанной какой-либо фабрикой, утвердились на

общесоюзном уровне, из них составлялись единые рецептурные сборники. То есть состав продукции у них примерно одинаков. Секретов фирмы в старых условиях не допускалось — каждая фабрика могла производить изделия, к разработке которых не имела никакого отношения. Сложность изделий, производственных процессов приводит к одинаковым проблемам: все фабрики большую часть сахара получали от Украины, сейчас, после всех известных событий, неясен порядок его приобретения. Весь сахар, который мы получаем сейчас, — российский. Абсолютно неясен вопрос с основным импортным сырьем — какао-бобами. По словам главного экономиста «Красного Октября», цены в следующем году будут зависеть от того, сколько они будут платить за сырье, в первую очередь за сахар и какао-бобы. На изготовление одного килограмма карамели

расходуется один килограмм сахара. Если он будет нам стоить 15 руб., тогда, с учетом добавления фруктовых или молочных компонентов в начинку (примерно 25% от веса карамели), неизбежного роста заработной платы, а также с учетом необходимой рентабельности (20—25% к себестоимости), один килограмм карамели будет стоить в наших отпускных ценах до 30 руб. А ведь карамель — самое дешевое наше изделие. Ю. Егоров не боится конкуренции западных кондитерских фирм, он сказал: — Наши конфеты ели в России десятилетиями, к ним привыкли и их полюбили. Надеюсь, что они также будут и дешевле западных, тем более что все-таки уровень расходов на зарплату работников у нас много ниже, чем на Западе. Поэтому в споре «Мишки» с «Марсом» победит, скорее всего, «Мишка».

АвтоВАЗ «ЗАХВАТЫВАЕТ» СТАНЦИИ ТЕХОБСЛУЖИВАНИЯ

Автослесари не хотят вступать в акционерное общество

Сервис

ЧЕТЫРЕ московских городских центра (МГЦ) АвтоВАЗтехобслуживания отказались вступить в акционерное общество «Лада-сервис», учрежденное АвтоВАЗом. АвтоВАЗтехобслуживания в июне, но руководители городских центров узнали об этом глубокой осенью. Этим приказом все четыре центра автосер-

виса переходят в новое акционерное общество. Это сводит на нет желание МГЦ «Северный» самому акционировать свое предприятие («НГ» писала об этом в № 127). Действия АвтоВАЗа вполне понятны — приватизация служб автосервиса наиболее перспективное направление в процессе капитализации. И сделать это сейчас легко, так как МГЦ получают участки от АвтоВАЗа, и это хороший козырь в попытке собрать под знамена холдинга

«Лада-сервис» службы сервиса по всей центральной России. Для московских автолюбителей такие перестановки вряд ли принесут пользу. Руководство АвтоВАЗа поставило подчинившимся станциям по 27 кузовов «Жигулей», а МГЦ-1 «Люблино» только пять. Эксперты отмечают странность при образовании АО: «Лада-сервис» не зарегистрировано в Госкомимуществе РСФСР и Госкомитете по антимонопольной политике. Яростное сопротивление автослесарей и их руково-

дителей может спутать все карты и помешать АвтоВАЗу прочно утвердиться на московском рынке автосервиса. АвтоВАЗ вполне может получить 25 процентов акций от каждого городского центра техобслуживания, если они акционируются. Но похоже, что руководство АвтоВАЗа будет пробовать идею создания холдинга до тех пор, пока это возможно, используя сильные связи в правительственных структурах.

ОДИН РАЗ В ГОДУ ДИКТОР ШЬЕТ КОСТЮМ ЗА СЧЕТ ЦТ

Человек в эфире должен быть одет с иголкой

Елена Сорокина

Мода

ДЕЖДА дикторов и ведущих телевизия — объект постоянного обсуждения. Как элегантно и верно своему стилю А. Шатилова — на-

стоящая «женщина в белом». Как экстравагантна Т. Веденева — всегда на острие моды. Светлана Сорокина принесла на Российское телевидение строгий стиль Петербурга.

Расквашивает художник-модельер Центрального телевидения Е. Бизяева:

— За счет ЦТ каждый диктор имеет возможность шить один костюм в год и то из ткани типа «школьница» или приборного

сукна. Этот костюм остается собственностью телевидения. Голь на выдумки хитра. При мне решили вопрос о том, как перешить костюм Веденева на Вербицкую. Остроумные вещи поэтому никто из дикторов не заказывает, чтобы еще в этом и дочки, и внуки, и правнуки походили. Не будут же они нам целый год в одном и том же костюме глаза мозолить, все что вы на них видите, они достают сами где-то за свои день-

ги. Художник-модельер весь гардероб диктора составить не может, в вопросе выбора одежды они предоставлены сами себе. У кого-то есть вкус, у кого-то нет возможности, а у кого-то нет ни того ни другого. Вот и появляются на экране нечто в платье с блестящими и огромным белым воротником. Моштра, а не диктор! Диктор, ведущий всегда должен быть одет с иголкой, модно и со вкусом.

Поздравляем Вас, Господа!

ВСЕРОССИЙСКИЙ ВИРЖЕВОЙ БАНК

СДЕЛАЛ ВАШИ РУБЛИ КОНВЕРТИРУЕМЫМИ!

Любая организация может теперь приобрести свободно конвертируемую валюту на наших открытых аукционах. Открытый аукцион по продаже Банком валютных средств пройдет 7 января 1992 г. в 10 часов в конференц-зале ЭКСПОЦЕНТРА. На аукцион выставлено 50 лотов по 100 тысяч долларов США каждый. Стартовая цена лота - 10 млн. рублей. В соответствии с указом Президента РСФСР советские организации имеют право приобретать валюту только для оплаты товаров и услуг.

- К участию в аукционе допускаются:
- владельцы привилегированных (или пакета из десяти простых) акций Банка - без ограничений;
- владельцы пакета расчетных депозитных сертификатов Банка на сумму не менее 7,5 млн. рублей - по предъявлении сертификатов, а также - другие организации, перечислившие до 28.12.1991 г. на корреспондентский счет 1161653 в ГУ ЦБ РСФСР по г. Москве, МФО 201791 предоплату (залог) за один лот по стартовой цене, т.е. 10 млн. рублей.

В случае неприобретения валюты на аукционе, предоплата возвращается участнику аукциона в течение одного банковского дня. Регистрация участников - до 5 января 1992 г. Количество лотов, приобретаемое одной организацией, не ограничено. Регистрация в МВЭС для участников аукциона не обязательна.

Организации, не имеющие валютного счета, могут открыть его во Всероссийском Биржевом Банке в случае приобретения свободно конвертируемой валюты на аукционе Банка и зачисления ее на этот счет. Следующий аукцион намечено провести 21 января 1992 г.

ВСЕРОССИЙСКИЙ БИРЖЕВОЙ БАНК

Телефон: 166-17-03

Телефакс: 166-17-02

КУЛЬТУРА

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ АВАНГАРДА

Шестой номер журнала «Соло»

Петр Вайль

Литература

ИСКИСКИ традиции — работа непильная и часто нечистая. Эпическая претензия вызывает сравнение (пусть и негативное) с Толстым, мистическая — с Булгаковым, неправильный порядок слов — с Платоновым. Классик вываливается, как туз из рукава, и конфуз оправдывается не только невольностью рук, но и универсальностью классиков: они повсюду. При этом поиски традиции — работа необходимая и неизбежная, поскольку имеет отношение к самим основам жизни: похоть — категория не литературная и не полицейская, а бытийная. Нет человека без отчества, без генеалогического древа, без семейного альбома. Без памяти.

Такой семейный альбом авангарда, как ни странно это сочетание, собрал Андрей Битов в шестом номере журнала «Соло», который целиком сделан им одним. Сразу оговорюсь, чтобы не раздражать начитанных людей, что под авангардом здесь широко и ненауочно понимается новизна, обновление, выход за рамки и нарушение канонов.

КОРНИ В ПОИСКАХ КРОНЫ
Первая мысль по прочтении — все уже было. Тексты в «Соло», все написанные в конце 50-х —

Коротко

Ироническая антиутопия

ПЕРВАЯ режиссерская работа актера Александра Соловьева началась и закончилась катастрофой. В начале фильма ходят танки! Главный герой попадает в автомобильную аварию, а в последнем кадре картины в аварию попадает страна: на Таганскую площадь действительно вползают бронированные машины. «Я назвал эту вещь «иронической комедией», чтобы избежать подмигиваний и намеков, — заявил на премьере в Киноцентре Александр Соловьев. — Но лишней раз убедился, что стоит только прикоснуться к жанру антиутопии, как произойдет неожиданность».

Каганович на экране

«С ПИРИТИЧЕСКИМ сеансом — первый фильм, созданный кинобюджетом «Мир» (продюсер Марк Ляховицкий), и первая режиссерская работа известного сценариста Ирины Марголиной. Фильм — интервью с Л. М. Кагановичем, опубликованное в «Независимой газете» за несколько месяцев до его смерти.

Десятиминутный фильм, расстроенный орган крематория и скрипящий голос человека, который молчал около пятидесяти лет... Фильм-напоминание, предупреждение, крик, берегитесь! Это было с нами, это есть в нас, это осталось... Показанный на фестивале документального кино в Киве, фильм Марголиной и Ляховицкого уже заинтересовал газету «Экран и сцена», отозвавшуюся о нем на редкость преобретительно, и крупнейшие телевизионные компании мира, которые пытаются сейчас получить эксклюзивное право на его показ.

100 лет «Мерзляковке»
Исполнилось 100 лет «Мерзляковке» — Музыковому училищу при Московской Государственной консерватории. Здесь учились Дмитрий Кедровский и Мстислав Ростропович, Эдисон Декнисов и Андрей Эшпай, Александр Пахмутов и Геннадий Гладков, Тамара Синявская и многие другие. Празднование юбилея состоялось в киноконцертном зале «Россия».

Коротко

начале 60-х, выглядит сегодня полноценным, крутым авангардом.

Три десятилетия придают авторам авторитетность, почти классичность. Впрочем, они и есть классики советского авангарда — Ленинградцы, петербуржцы Владимир Уфлянд, Виктор Голыкин, Сергей Вольф, Андрей Битов, Олег Григорьев, Инга Петкевич, Валерий Попов, Рид Грачев.

Но при этом — нет архивного ощущения, ни патины, ни лауринов. Лишь редакторская добросовестность лишила журнал сенсационного привкуса новинки: проставлены даты — 1963, 1959, 1957. А в предисловии к выпуску Битов идет еще дальше вглубь, с гордостью за друзей и вообще за Питер, сообщая: «Песня «Когда качаются фонарики ночью...» была написана Глебом Горбовским в 1953 году. А в 1953-м вообще еще никто нигде ничего не писал».

Культурное время — вещь особая. В годы с рождения «фонариков» и смерти Сталина по наши дни уложилось бы вся жизнь Пушкина — от купели до дуэли. У нас за это время возникли Бродский, Венедикт Ерофеев, «Архипелаг», да мало ли что. Немало. Вот — питерский авангард, который так ярко представляет «Соло». 30 лет не перевели его в архивариат, но придают всему явлению кисло-сладкий привкус: то ли выжале уровень был так уже высок, то ли теперь низок. На самом деле — ни то и ни другое. Хотя я и считаю, что до сих пор не достигнуты вершины, например, лирического абсурдизма Уфлянда — как в его «Водолазе»:

Уже давным-давно замечено, как некрисив в скафандре Водолаз. Но, несомненно, есть на свете женщина, что и такому б отдалась.

Хотя мне и кажется, что то, наше, лучше (чье это наше? в год «Водолаза» я ходил в третий класс), но это просто несправедливо. Все дело — в непрерывности культурного потока и в прерывистости культурного процесса.

Когда я в Штатах бросился смотреть недоданную мне киноленту, то обнаружил, что уже знаю Феллини и Бергмана — по десяткам фильмов, чьи авторы цитировали великих мастеров, часто и не зная об этом. Так же из вторых, десятых рук залогом до выхода русского «Улисса» доставался нам Джойс, раздаривший свои находки сотням собратьев по перу. Ортега-и-Гассет изъяснялся в точности как тот парень в дубутском Доме творчества.

Парадоксальный, но закономерный эффект, который можно назвать обратной преинвенцией, описал Борхес в эссе «Кафка и его предшественники»: «Каждый писатель создает себе предшественника. Его творчество изменяет наше восприятие прошлого так же, как и будущее».

Этот тезис обретает в культурной силе закона. Концепцию Босха изменил Дали. Архимбольдо возник благодаря Максусу Эрнсту. Бах вышел из «Битлы», Альбинони из Джима Моррисона. Панталоны и Кандид испытали влияние Швейка. Цветаева предвосхитила Державина. «Три мушкетера» не те, кем были до «Трех товарищей». Руссо описал Тарзана. Гомер использовал принцип киномонтажа в «Иллиаде».

И нигде начала и конца не перепутались так причудливо, как у нас. Если советский интеллигент сверял Евангелие по «Мастеру и Маргарите», то неудивительно, что Голыкин и Григорьев объявились в Питере раньше,

чем Хармс и Введенский. Не зря Битов пишет: «Про Обриутов еще никто не знал. У Сергея Вольфа была книжка Заболоцкого «Столбцы». Но он ее никому не давал». Зато следующему поколению не давали Вольфа, и оно выросло, не зная:

Сяду я на саночки И поеду к самочке.

Но, не зная, концептуалисты преварили Вольфа, и странно лишь, как он вместе с их мировоззрением и техникой приобрел и их знание — в частушке ядерного века, невозможной не только без Хиросимы, но и без Чернобыля:

Ракетная игрушка Летит на небеса. Нам жить с тобой, подружка, Осталось полчаса. Порочней нету талии! Пока ракета бьет, Достану гениталии, Пока она летит.

Закон обратной преинвенции наглядно демонстрирует в журнале «Соло» Виктор Голыкин — в «Утренней прогулке» 58-го года, где слышны мотивы деревенской поэзии и интонации Жванецкого, отзвук философской пьяной ноты Венечки Ерофеева и прямая цитата из песни к кинофильму «Путь к причалу», сыграну на десятке лет позже. И едва ли не с 16-й страницы «Литературики» попали в голыкинскую прозу бавально прочитанные сращения: «Я пошел». «Будь здоров», — говорят они. Я даже вздрогнул от этих слов. И говорю: «Я вполне здоров». Или такой минималистский абсурд: «...Они пьют. А к чему все это приводит? Надо, чтоб приводило к чему-то. Ну, хотя бы к славе или к богатству. А пьянство к этому не приводит». У Голыкина на последнем и бесстыдном страницах: как в «Очереди» Соркина, но и как в «Тристраме Шенди» Стерна — тоже.

Питерский авангард, не допущенный в нашу культуру, нигде на самом деле из нее не исчез. Он дал метастазы в обе стороны, сказавшись на восприятии как Обриутов, Зошенко, Платонова, так и тех, чьи даты рождения совпадают с годами расцвета питерского авангарда: Владимира Соркина, Тимура Кибирова, Алексея Шипенко.

Генеалогическое древо в культуре лишено обязательности причинно-следственных связей («Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова»). Скорее это мимучирский эксперимент, мечта селекционера: веточка, загнута прихотью или стихией, может дать побег, и не разберешь, где корни, а где крона.

Особенно когда речь идет о таком диком садике, как наш.

СОЛО БИТОВА В СОПРОВОЖДЕНИИ ДРУЗЕЙ

Не власть бы в преувеличении: «Соло» — не открытие, его авторы хорошо известны. Правда, их известность «широка в узких кругах», а главное — они так и не стали, и теперь уже не станут, фактом литературного процесса. Фактом же литературы они были всегда.

Тут возникает опасность другого преувеличения — умиленного, в соответствии с жанром семейного альбома, который придал этому журнальному номеру Андрей Битов, предвзвешиваясь весь выпуск и каждую публикацию отдельно. Восторг, ирония и ностальгическую грусть он смешал в точной пропорции — изящно и умно. Самое важное — интонация, с которой поданы надежды юности, обиды молодости, горечь зрелости: «Появление на небосклоне славы чуждых имен Евтушенко, Вознесенского, Аксенова лишь обсуждалось и осуждалось, без придания им значения. Они меркли в лучах собственности. Они печатались, нас не печатали — какое может быть сравнение! Вот если бы напечатали нас, то все бы и узнали... Потом прошло пять, десять, пятнадцать, двадцать лет. Мы умерли, сошли с ума, уехали. НАС — так никто и не узнал».

Конечно, все не так красиво. В переносе Битова — три десятка имен, и только, может быть, треть стала тем, кем обещала стать в своем прекрасном начале. Треть — это невероятно много, но не всех остальных постигла такая элегическая судьба, как рисует Битов. Для писателя страшнее смерти, безумия и отъезда — не состояться, застыть, как в стоп-кадре, не выйдя из антуража Битовых и чубчиков, остаться лишь на первых листах семейного альбома. Там, где бантики еще уравнивают всех, а в согласии с жанром нобелевский лауреат, окфордский доктор и кавалер ордена Почетного легиона с полным правом назван «и примкнувший к ним Бродский», да еще в скобках.

Жанр дает разгуляться питерскому патриотизму Битова (усугубленному, вероятно, чувством вины за свою измену — переезд в Москву): «Кроме Питера, вообще нигде не писали».

Это не ирония, это остатки символа веры.

И тут семейный альбом становится манифестом.

Противопоставляя своих земляков и друзей знаменитым москвичам, Битов обходит таких близких москвичей, как Красовицкий, Салгир, Холин, В. Некрасов и других, писавших «кроме Питера». В то время, но в Питере не вписывавшихся по определению. В семейном альбоме и они были бы к месту — там никто не лишней, как за столом. Но питерская манифестация обязывает. И имеет на это право.

Ленинградский авангард потому и не стал фактом литературного процесса, что для этого требуется как минимум еще один участник — читатель. А для питерского писателя идеальный читателем был он сам. В каком-то смысле, — возможно, самом главном — это плодотворнее, чем когда читатель — Лукин. Но тогда не стоит сетовать на то, что тираж — десять тысяч через тридцать лет.

Ленинградцы сосредоточились на самом высказывании, безостынно зрелости. Высказывания — в бахтинском смысле слова: как специфическом знаке эпохи, культурной традиции, знака эстетической. Питерский знак заявлялся в принципиально монолошной форме, не предполагавшей отклика. Но (согласно Бахтину же) сознание и язык всегда диалогичны. Высказывание уже есть ответ.

Общей для ленинградцев была реакция на позитивистское мышление. Не на марксизм или коммунизм отвечал питерский авангард, а на рационализм, понимаемый как (по выражению Г. Федотова) «незаконные претензии разума».

Питерские нигилисты если и отвергали иерархию, то не казенную, — не связываясь со слабой, — а сразу всю культурно-историческую, как в рассказе Битова «Такие дела», где новый способ чтения ронит основы: «Надсон оказался сплавом всех русских ругательств... Берков — лирик».

И сын Обриутов и отец митьков Олег Григорьев подтверждает осмысленно не быт, а бытие: Ездил в Вышний Волочек. Заводной купил волчок. Дома, лежа на полу, Я кручу свою юлу.

Раньше жил один я, воля, А теперь мы воим двое.

Дует с волчком, пожалуй, Это и есть соло.

Виктор Хреков

«АПОКАЛИПСИС» СЕЙЧАС В МАНСКЕ

«АПОКАЛИПСИС» — так называется картина выходящего французского художника (армянского происхождения) Жана Карзу. Это уникальное произведение установлено в церкви прошлого века в небольшом провинциальном городке Ианкс на юге Франции. Невдалека состоялось торжественное открытие этого комплекса.

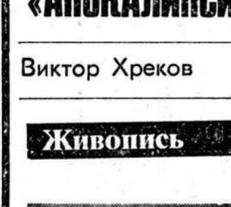
Во Франции, пожалуй, нет аналогов этому шедевру современной живописи — своеобразной истории страданий человечества, положенной на холст старейшей французской живописи, восьмидесятилетним художником. Шесть лет работы отдал мастер этому произведению, которое стало ныне собственностью города Манокс.

«Апокалипсис» — это моя боль и мой раздумья о судьбах человечества, о страданиях людей, — рассказывает Жан Карзу. — Моя новая работа — своего рода продолжение и переосмысление серии картин на эту тему, которую я представил на своей персональной выставке в Париже в 1957 году. Здесь — мой страх перед ядерной катастрофой, ужас перед тем, что машинная цивилизация побеждает человеческое начало. «Апокалипсис» — от-

нюдь не иллюстрация, а мои мысли, мои переживания. Больше трех десятилетий я занимаюсь этой темой, — продолжает художник, — за это время многое изменилось. В моем пессимизме относительно судьбы человечества появляются и оптимистические нотки. Мне кажется, что разум может возобладать над созданными человеческой же мыслью орудиями уничтожения. Особенно надежду вселяют в меня те перемены, то движение к свободе демократии, которое идет в Советском Союзе.

...Я уже старый человек, и, наверное, не мне решать, но я бы не перечеркивал все, что было достигнуто. Впрочем, жить вам... Приобретение «Апокалипсиса», переоборудование церкви потребовало значительных финансовых затрат — в общей сложности около десяти миллионов франков, признается мэр Манокса Луи Раффалли. Но думается, что деньги потрачены не зря, поскольку «не хлебом единым». Очевидно, что от этого содружества выиграют все: и город, который обрел еще одну достопримечательность, и сам Карзу, поскольку его творение здесь — на века.

Живопись

«Апокалипсис» — общая площадь работы 670 квадратных метров.

Виктор Хреков

Коротко

«Апокалипсис» — общая площадь работы 670 квадратных метров.

Поздравляем Вас, Господа!

ВСЕРОССИЙСКИЙ БИРЖЕВОЙ БАНК

СДЕЛАЛ ВАШИ РУБЛИ КОНВЕРТИРУЕМЫМИ!

Любая организация может теперь приобрести свободно конвертируемую валюту на наших открытых аукционах. Открытый аукцион по продаже Банком валютных средств пройдет 7 января 1992 г. в 10 часов в конференц-зале ЭКСПОЦЕНТРА. На аукцион выставляются 50 лотов по 100 тысяч долларов США каждый. Стартовая цена лота - 10 млн. рублей. В соответствии с указом Президента РСФСР советские организации имеют право приобретать валюту только для оплаты товаров и услуг.

К участию в аукционе допускаются:

- владельцы привилегированных (или пакета из десяти простых) акций Банка - без ограничений;
- владельцы пакета расчетных депозитных сертификатов Банка на сумму не менее 7,5 млн. рублей - по предъявлению сертификатов, а также - другие организации, перечислившие до 28.12.1991 г. на корреспондентский счет 1161653 в ГУ ЦБ РСФСР по г. Москве, МФО 201791 предоплату (залог) за один лот по стартовой цене, т.е. 10 млн. рублей.

В случае неприобретения валюты на аукционе предоплата возвращается участнику аукциона в течение одного банковского дня. Регистрация участников - до 5 января 1992 г. Количество лотов, приобретаемое одной организацией, не ограничено. Регистрация в МВЭС для участников аукциона не обязательна.

Организации, не имеющие валютного счета, могут открыть его во Всероссийском Биржевом Банке в случае приобретения свободно конвертируемой валюты на аукционе Банка и зачисления ее на этот счет. Следующий аукцион намечено провести 21 января 1992 г.

ВСЕРОССИЙСКИЙ БИРЖЕВОЙ БАНК

Телефон: 166-17-03

Телефакс: 166-17-02

АО РОССИЙСКАЯ АВТОМОБИЛЬНАЯ БИРЖА

Среди учредителей которой:

Производственное объединение «АвтоВАЗ»

АО «Всероссийский Торговый Дом»

АО «Всероссийский Биржевой Центр»

Хозрасчетное управление автомобильной службы ДОСААФ СССР

объявляет свободную продажу брокерских мест

РОССИЙСКАЯ АВТОМОБИЛЬНАЯ БИРЖА — КРУПНЕЙШИЙ В РОССИИ ОПТОВЫЙ РЫНОК АВТОМОБИЛЕЙ

Круглосуточный биржевой канал — 384-41-01

КОМПЛЕКСЫ МОИ ДОРОГИЕ

Теперь не страшно, и я могу громко сообщить, как звали мою бабушку

Вениамин Смахов

Всю жизнь я уверенно знал, что живу без комплексов. Нету никаких комплексов: я сильный, независимый, высокий, здоровый, я нравлюсь людям, и я ни разу не слышал призывов быть меня, чтобы спасти Россию.

Сестра рассказывает... «Я в Германии вспоминаю, как мне было стыдно в Москве. Я в школе исподтишка радовался, что Лидия Васильевна ошибкой вписала меня в журнал «русская». Фамилия-то на «ов» — вот она и написала. Я думала: какая же она добрая, что не написала «еврейка»? Представляешь, какой стыд? И я всю жизнь тайком радовалась, что наша фамилия скрывает нашу национальность — вот стыд! А здесь, в Германии... как-то мне выдать сам знаешь, что лось...»

...позволили в добрый... две немецкие девочки просят денег на нужды их церкви... вы не лотеранчи? ага, вы — католики? мусульманши? Я говорю: нет, я иудей. Они кивнули, извинились, а я пошла по своим делам. И только спустя время вдруг поняла: впервые в жизни не только не постыдилась, а просто не заметила, когда говорила, кто я...»

На эту же милую тему помню свой собственный крик-скандал, который поднял на бывшую жену 21 год назад... Собрали в школе родители: дочь шла в первый класс, и вот учитель-старичок просит заполнить анкеты... Ясно даже младенцу, что советский народ завтра откажется строить свои любимые коммунизмы, если я сегодня откажусь назвать национальность моего ребенка. Скандал я поднял из-за жены. Она требовала писать «русская», хотя наши родители, кроме ее мамы, были евреи. Мне стыдно не того, что мы написали неправду. Мне стыдно сегоднего дня, что я не настаю на своем 21 год назад, потому что я втайне радовался за дочку. Как говорила истинно верующие: «Не мы, так хоть дети детей наших...»

Отец рассказывает... «В 1952 году, в разгар «дела врачей», — срочное собрание в издательстве. Директор по-деловому спрашивает всех зарево: сколько у нас евреев? «Наверху» требуют отчеты, вы понимаете. И я, единственный еврей из всех редакторов, тоже киваю. Томе понимаю? И спокойно отвечаю: 33 и 3 десятых процента евреев в моей редакции. А представь себе, что я, как честный человек, стал бы кричать, возмущаясь, вышел бы из партии, вышел бы из себя — глупо, самоубийство! Что было делать?..»

Что было делать?.. Что было делать?.. Что было делать?.. Что было делать?..

Если они евреев называют любовью, кто против них? Любого, кто на них не похож? И Виктор Платонович был тысячу раз прав, ибо когда антисемитизм вылез из подтекста в речи наших самодельных фавистов, там сразу зазвенели иконы приговоренных к ересьству Сахарова, Лихачева, Евтушенко, Черненко, Карякина, Старовойтовой... Конечно, это вранье, что Ленин и Сталин «во всем виноваты». Конечно, это народ — творец истории. И каждый из нас был, трусил, скрывал и творил самолично — свою историю. Такую пошлую и такую подлую, чтобы потом обижаться на выводы детей и чтобы так горячо слышать вину на чужого дядю...

Мне стыдно за мой стиль — называть имена делов: Момсей Яковлевич и Лев Аронович. Я был рад услышать от коллеги моего отца, что, когда в институте, на совете, кто-то из кураторов «сверху» подчеркнул пронаез одобренное «профессору Смахову Борису Михайловичу», отец резко отозвался с места: «Момсейчу!» Я помню, на закрытом обсуждении кареамского спектакля «Послушайте!» начальство испытывало затруднения ввиду внепрограммного присутствия на стороне объясняемого маститых писателей В. Шкловского, С. Кирсанова, Л. Кассила. И два япсуца в речах того дня. Первый, Лев Кассиль, забыв, с кем имеет дело, вместо принятого за правило условия — только хвалить, только ободрять, оставая критику для «своего круга», вдруг к 2000 слов в защиту спектакля прибавил два слова сожаления: мол, а вот тут бы лучше не в темных крапках, а постелете... Боже, что случилось с начальниками! Одея за другим автавили и кледи, понесли премьере — уже не от своего, а от имени «классика советской литературы»... И тут вскипела, вскопчила Зина Славица, мимувальная актриса: «Эх-!!!» И все замолкло от трагического вскрика. «Эх! — повторила Зинаида и прожгла взглядом классика. — Эх, Лев Абрамович, Лев Абрамович! А я думала, вы — Кассиль...» На эту игру слов ответить было нечем, поэтому объявили перерыв. А второй япсуц случился после перерыва, когда, призывая после в покинутой писателях, круглая, бодрая начальница обратилась было с нежностью к Кирсанову: «Ну вот вы скажите, вас ведь так уважают советские читатели, Семен Александрович...»

Ее перебило не крик, а визг Кирсанова: «Исаевич! Исаевич! Я, гражданин!» «Гражданин» выбросил, подчеркнуто картава, и сдвоенное «а» в отчестве раската, как учетверенное — тут и сел чиновница, потеряв надежду сделать «чужого» — «своим».

Теперь мне не страшно — и молю Бога, что навсегда: теперь я могу громко сообщить, что бабушку мою звали Рахиль Яковлевна. И когда в 1949—1950 году вся семья темнела за столом у деда и все старшие переходили на шепот или на идиш, и мы с двоюродным братцем раздражались на их чересчур активные перебранки, совсем не винкая в секретные глупости

искусства он трогал ледяное сердце начальника. Он стал его выбором в паршивой игре. И когда Эфроса разменяли в борьбе против Таганки в 1984 году, он опять же не был евреем — ни для Гришнина, ни для Зиминына, ни для Демичева, ни для «скрытого» Чаковского. Зато когда он выполнял их волю по «контринформации», и Таганка продолжалась без менажистского создателя, и «трудовая интеллигенция» возмущению слушала новую ложь, тогда начальники затормозили, и дарить режиссеру орден и звания, ибо промем себя снова приговорили его к ересьству. И всегда в СССР добровольно-участники отлично знали и знают «ху из ху» в паршивой нашей игре. Георгий Товстоногов отлично знал, по каким случаям он был для них «евреем», а по каким — «русским». И Олег Ефремов знал, за что и когда впадал в ересьство, а за что — подымаясь до «высокого» знания «своей».

Мой друг, художник, в тяжкие дни таганской сумятицы, выразил свою потрясение А. В. Эфросом особым образом: «Как же вы мог, будущи евреем, дать себя так проеисити? Ведь он кинул кость антисемитам!» И я лишний раз поразился мудрости художника, когда через неслышное после моей мранной речи в день «коронации» нового главрежа мне пришло вдруг по почте письмо. Авторы письма в грязных выражениях, хотя и белым домысленным стихом, сообщали, что я — герой ордена Георгия Победоносца, чтобы я ничего не боялся отныне, ибо Бог Русь Великую — с нами, и он поможет нам в борьбе с... жидовским по-

росенком... топчущим своими... словом, мерзвешая галиматсия. Так сомкнулись верхний и нижний уровни. Властители партии и народа даровали, кому хотели, титулы «своих» и «чужих», а теперь в самые низы чересчоро-тенного дня объявляли «чужого» меня — «своим», по прихоти паршивых ирири.

Мне стыдно за мой стиль — называть имена делов: Момсей Яковлевич и Лев Аронович. Я был рад услышать от коллеги моего отца, что, когда в институте, на совете, кто-то из кураторов «сверху» подчеркнул пронаез одобренное «профессору Смахову Борису Михайловичу», отец резко отозвался с места: «Момсейчу!» Я помню, на закрытом обсуждении кареамского спектакля «Послушайте!» начальство испытывало затруднения ввиду внепрограммного присутствия на стороне объясняемого маститых писателей В. Шкловского, С. Кирсанова, Л. Кассила. И два япсуца в речах того дня. Первый, Лев Кассиль, забыв, с кем имеет дело, вместо принятого за правило условия — только хвалить, только ободрять, оставая критику для «своего круга», вдруг к 2000 слов в защиту спектакля прибавил два слова сожаления: мол, а вот тут бы лучше не в темных крапках, а постелете... Боже, что случилось с начальниками! Одея за другим автавили и кледи, понесли премьере — уже не от своего, а от имени «классика советской литературы»... И тут вскипела, вскопчила Зина Славица, мимувальная актриса: «Эх-!!!» И все замолкло от трагического вскрика. «Эх! — повторила Зинаида и прожгла взглядом классика. — Эх, Лев Абрамович, Лев Абрамович! А я думала, вы — Кассиль...» На эту игру слов ответить было нечем, поэтому объявили перерыв. А второй япсуц случился после перерыва, когда, призывая после в покинутой писателях, круглая, бодрая начальница обратилась было с нежностью к Кирсанову: «Ну вот вы скажите, вас ведь так уважают советские читатели, Семен Александрович...»

Ее перебило не крик, а визг Кирсанова: «Исаевич! Исаевич! Я, гражданин!» «Гражданин» выбросил, подчеркнуто картава, и сдвоенное «а» в отчестве раската, как учетверенное — тут и сел чиновница, потеряв надежду сделать «чужого» — «своим».

Теперь мне не страшно — и молю Бога, что навсегда: теперь я могу громко сообщить, что бабушку мою звали Рахиль Яковлевна. И когда в 1949—1950 году вся семья темнела за столом у деда и все старшие переходили на шепот или на идиш, и мы с двоюродным братцем раздражались на их чересчур активные перебранки, совсем не винкая в секретные глупости

Комплекс аллергии к начальству, боюсь, никогда не пройдет. Жизнь не хватит. А вот еврейский вопрос, кажется, получил в моей душе окончательный ответ. Признаюсь, я изжил мою болезнь — в Израиле. Я был там дважды, и этим все сказано. Пелена страха и вранья спадает сразу, как только ты восходишь к Иерусалиму. Если Бог внушил тебе разум — ничего другого не требуется. Это такой город, это такая земля. Кстати, я вот что слышал в Израиле о евреях. Эту тему никто здесь не трогает. Израильтаны говорят: это ваши проблемы — тех, кто в диаспоре. Израильских зрителей нельзя привлечь в театре ни анекдотами, ни новеллами на «проклятую» тему. Нет такого вопроса — есть прекрасная страна с тысячей собственных проблем. В том числе — как обустроить русских. Здесь называют себя как раз «по Иксинджеру»: русские, американцы, марокканцы, голландцы... В Израиле такое тепло между людьми и такая красота — пейзажи, храмы, пустыни и гор — я вернулся в Москву и не заметил, что меня обокрали: я остался без комплекса еврейской неполноценности. Правда, у меня знома не возникло особого гоним или, как пишут, «чувства национальной исключительности». У меня только укрепилась вера в то, что хороший или плохой человек, добро и зло, талант и бездарность, щедрость или жадность — все эти понятия никаким пунктам никакой анкеты не отвечают, как не имеют национальной (или географической) окраски ни жизнь, ни смерть.

Присутствил к работе независимый межрегиональный Российский Детский Фонд реабилитации помощи «Белый журавлик».

Первую гуманитарную помощь оказавшую представительницей фирмы «СИМЕНС» Тамарой Роске. Фонд направил Дому ребенка №8 г. Москвы.

Надемся, что другие фирмы и организации найдут возможность сотрудничать с Фондом в реализации программ помощи детям с аутистическими заболеваниями, локальными поражениями ЦНС, ДЦП и другими заболеваниями.

105077, Москва, Измайловский бульвар, д. 56 — 124. Тел. 463-38-24

Без гнева и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ
Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор
Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ
Александр ГАГУА,
зам. главного редактора,
отдел республик
Игорь ЗАХАРОВ,
зам. главного редактора
Дмитрий ОСТАЛЬСКИЙ,
зам. главного редактора,
отдел политики
Александр ТЕРЕНТЬЕВ,
ответственный секретарь
Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
отдел экономики
Владимир АБАРИНОВ,
отдел международной жизни
Андрей ПОЛЕЩУК,
отдел «Общество»
Андрей КАРАУЛОВ,
отдел культуры
Борис КАУФМАН,
отдел иллюстраций
Александр БАНЕРСКИЙ,
отдел международных связей
Ирина БОГАТ,
редактор газеты
«Independent from Russia»
Ирина ДЕНИСЕНКО,
заведующая редакцией

Экономический директор
Игорь БАРАНОВ

Вадим ВАРШАВСКИЙ,
зам. экономического
директора по
коммерческим вопросам
Эрик АДАМУШКИН,
зам. экономического
директора по
производству
Александр КОКОРЕВ,
отдел распространения

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 101000, ГСП,
Мясницкая (б. Кирова), 13.

Телефоны:
справки 924-47-06;
распространение 925-31-80;
реклама 925-17-40.

Редакция не располагает возможностями вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы

Тираж 770 000
Заказ № 1379

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 году газета печатается в Москве, Тбилиси, Кермеве, Ростове-на-Дону и Южно-Сахалинске по вторникам, средам, четвергам и субботам

Индекс 50089

Книги

В «НГ» № 159 мы перепечатали из еженедельника «Нью-Йорк Таймс Бук Ревью» рецензию на новый роман Колин Маккалоу. Сегодня вы можете познакомиться с реакцией этого авторитетного издания на другой супербестселлер США второй половины года — новую книгу лоббизма отечественных бизнесменов от киангоглов Стивена Кинга.

СЛУЖИЛ АНТИХРИСТ АНТИВАРОМ

Стивен Кинг. «Самое необходимое». Нью-Йорк, издательство «Викинг»

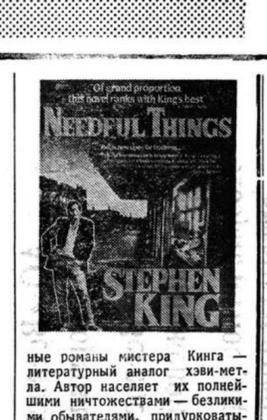
Джо Куинен

ЭТО случилось снова. В мрачном, мрачном мире, где «ночь рычала, будто лез с отравленным копьем в гласис» где на комок человеческого мозга цвета овсяной каши остаются встывшие отпечатки каблучков Сатаны и где задроящая девушка по имени Полли все бьется и бьется с демоном по имени Вельзевул, в то время как остальная публика в майках «Стар Трек» похищает себя, грязя кулузные хлопья и смотря по телу старые сериалы (ну точь-в-точь зомби из фильма «Ночь оживших мертвецов-VII»), а фразы вроде этой никак не желают заканчиваться, — снова разразился привычный кошмар.

Стивен Кинг написал очерединую главу.

Да маэстро макабра, падишах кривляя, раджа мандрама, милой нерою одянул нас необходимой жуткой историей, на сей раз — последней в цикле романов о горюде Касл-Рок (штат Мэн), что в предыдущих книгах столь часто становился ареной всяческого Феноверидельства. Основная идея этого, как и большинства других произведений мистера Кинга, такова: стоит содрать с провинциальной Америки ее трезвую лакировку, и к небу взметнутся фонтаны глупости и порока. Мысль ясна, особенно верна в применении к Западной Мэну; слои трезвости в этом сезоне там, должно быть, совсем истончили.

В романе «Самое необходимое» в Касл-Роке появляется таинственный коммандант Лиленд Гонт, который немедля открякает антиварную лаку, а затем методично стирает весь городок с лица земли. Рассказать, что значит Гонт на самом деле, — значит испортить удовольствие будущим читателям. Протокрыю лишь краешек истины: он, видимо, приятельствует с Гогом и Магогом и почти наверняка знаком с доктором Фаустом. По невестки Гонт скромно торгует раритетами наподобие белобойной карточки, принадлежавшей знаменитому Сэнди Куфеску, когда тот еще и биту держал как следует — белобойную кетку козырьком назд. Длинные, туповатые, неуклюжие и прямолиней-

ные романы мистера Кинга — литературный аналог хэви-метала. Автор населяет их полнейшими ничтожествами — большими обывателями, придурковатыми вдовушками, мелкими хулиганами. Персонаж, с которым разумный трезвый читатель мог бы самоотжеститься, а тем более полюбить, — редкое исключение. Перед каждым, кто впервые взял в руки Стивена Кинга, встает неразрешимая дилемма: форвардальная логика заданного романа, среди действующих лиц которого хоть какое-то сочувствие вызывает лишь Герой (к несчастью, болван) и героиня (к несчастью, идиотка), — все равно что читать объемистый трактат по истории английской монархии.

Стилистически роман — настоящая катастрофа: сотни страниц несладко-выспренных «хломов и брызг», спланных в фирменной манере мистера Кинга «воет ветер, ночь темна». При всем своем вечернем мистере Кинг — прозаик нерадивый, описательной подпоркой при описании вымышленных событий служат ему не оригинальные образы, а второсортные полуфабрикаты. В итоге текст напыщен сравнениями, подобирами по принципу «американского писка» Брета Истона Липсица: бесцельной садомазохистской жестокости тут не меньше, однако маньяк вытаскивает кровавые ладони рубашки не от Сакса, а от Сирса — попорце.

К моменту, когда фантазия Гонта близка к истощению, официантизм, исповедующиеся пролетанты, уже напроламывали головы католическим священникам, некий муж ухайдакал жену моплотом, совершенно не мысленные потребности с использованием каловых масс и даже священника напять об Эвересе. Пресли успела подвергнуться осквернению. Да-да, мистер Кинг со своей королевской фамилией и самого Короля не пожалел.

Что за инфантильные бредни, скажете вы. Все правильно. «Самое необходимое» — не из тех книг, что предназначены дилетантам, простакам или людям, исполненным здравого смысла. Такого рода книгами станут наслаждаться одни закоренелые поклонники жанра, те, чей гардероб уж непременно забит черными майками, те, кто носит — или мечтает носить — белобойную кетку козырьком назд. Длинные, туповатые, неуклюжие и прямолиней-

Исторический календарь «НГ»

19 ДЕКАБРЯ

1890 — Первое представление в Петербурге оперы П. Чайковского «Пиковая дама».

1906 — В г. Каменское (ныне — Днепродзержинск, Украина) родился Л. И. Брежнев, руководитель КПС С СССР с 1964 по 1982 год.

1941 — Отправлен в отставку командующий сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршал фон Браухчи. Его обязанности принял на себя Гитлер.

1954 — В Ленинграде закончилось «открытое судебное заседание» (с 14 декабря) Военной коллегии Верховного суда СССР по уголовному делу бывшего министра госбезопасности СССР В. С. Абакумова и его под-

чиненных А. Г. Леонова, В. И. Комарова, М. Т. Лихачева, И. А. Чернова и Я. М. Броввермана (ст. 58, пп. 1«б», 7, 8, 11 УК РСФСР). Главный пункт обвинения — фабрикация т. наз. «ленинградского дела». Все, кроме Чернова (15 лет ИТЛ) и Броввермана (25 лет ИТЛ), получили высшую меру наказания — расстрел.

1958 — Советским постановлением ЦК КПС С и СМ СССР утверждено «Положение об органах народного контроля в СССР».

1982 — Решение Госсовета ПНР о прекращении с 31 декабря военного положения на всей территории Польши (было введено 13 декабря 1981 года).

1986 — Сообщение об освобождении Андрея Сахарова из горьковской ссылки и помиловании его жены Елены Бонэр.

Почта

ВСЕМ БЫВШИМ ПАРТИЗАНКАМ

«СОВЕТСКОЙ РОССИИ» за 1.10.91 г. Н. Финюгина просит вернуть ей из национализированного имущества КПС С партзаноски, которые она выдала как член партии, в течение тридцати лет. Она недовольна тем, что имущество КПС С объявлено собственностью народа, а себя представителем народа, надеясь, что эти средства будут по справедливости переданы рядовым коммунистам пропорционально выплаченным за время пребывания в КПС С взносам.

Подобных мнений и желаний у бывших партизанок много. Так, в № 288 газеты «Известия» в заметке «Какие вопросы задают? помещен и такой вопрос: «Имущество КПС С и партзаноски: разве не справедливо вернуть взносы рядовым членам партии, таким же нищим, как и все в стране?»

Возвращать назад этим лицам взносы будет совершенно несправедливо по отношению ко всем остальным гражданам.

У Н. Финюгиной нет никаких юридических оснований считать, что у нее кто-то насильно «отнимал» партзаноски. Нет, она сама добровольно, без принуждения, отдавала их партии, получая при этом выгоду, иногда не пряную, а козеную: более высокооплачиваемую, чистую работу, жизнь в обход очереди и т. д. и т. п.

Далее. В том, что все в нашей стране стали нищими, есть доля вины, причем немалая, и рядовых членов партии. Ведь это благодаря их не просто молчаливому согласию, а активной поддержке наш народ и наша страна беззащитно граблились на протяжении более семидесяти лет верхушкой партии, так что вся страна была доведена до нищеты. Если бы не их, рядовых членов, прямая поддержка «политики партии и ее руководства» (1) пребыванием в рядах партии; (2) ежемесячным субсидированием партии в виде партвзносов; (3) регулярным поднятием рук «за» на собраниях и партконференциях, наш народ давно бы освободился от тех, кто захватил страну в октябре 17-го года.

Считаю более справедливым не только не возвращать когда-то выплаченные взносы, но накачать этих «рядовых» членов партии.

Р. МОГИЛЬНИЦКИЙ

КАК? А вот как. Надо продолжать взыскивать с этих «рядовых» (и с остальных — также) в принудительном порядке партзаноски (по 5% с зарплат в течение всего того количества времени, сколько они состояли в рядах партии. Такое, пусть незначительное, будет мерой воспитательной, но не должно напоминать каждому о том, что, участвуя в каком-либо политическом движении, он несет не только моральную ответственность за все действия своей партии, но и материальную, а иногда даже уголовную.

Ян КАЛИМОВИЧ

ЭФФЕКТ БЕЗДОННОЙ БОЧКИ

БЕДНЫЙ российский народ, до каких пор над ним будут экспериментировать те, кому важно не счастье и процветание родной земли, а свое собственное в микростерских кричалках! Теоретики и аналитики не могут быть профессионалами-практиками. Они отрицают Маркса, а сами, надергав аксиом из марксизма, никак не могут понять, что такое свободный рынок. И поэтому вместо технологий закупают продукты питания и в паль стирают свою страну. А при закупке товаров без технологий производства мы имеем эффект бездонной бочки: нарастает инфляция, увеличивается масса неотвараемых денег и след за этим преступность и прочие негативные явления. И вновь на Россию — долги Союза, армия Союза, да и мало чего еще.

Никак не удается нам демократия, когда все законы государства направляются на защиту личности, а не посягают на ее свободу. Все руководители государства обязаны приходить на конурсорную основе, и не с декларациями, а с конкретными программами. Должен быть установлен срок их осуществления и мера ответственности за обман народа. Если же программы не исполняются, то руководитель вместе со своей командой обязан покинуть правительственный пост. При таких условиях к власти придут профессионалы, идеи заработают, законы будут исполняться. Может быть, тогда Россия избежит очередного эксперимента на 74 года.

Р. МОГИЛЬНИЦКИЙ

«НГ» В ЧЕТВЕРГ

ГИТЛЕР И СТАЛИН: ДРУЖБА, СКРЕПЛЕННАЯ КРОВЬЮ

КАНДИДАТ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК ПРОТИВ ГОМОСЕКСУАЛИСТОВ

«ВСТАВЬТЕ ДРАНЬЕ ГАЛОШИ В ЗОЛОТУЮ РАМУ» — БЕСЕДА С КИНОРЕЖИССЕРОМ ЭПОХИ РАДОСТЕЙ СЕРГЕЕМ СОЛОВЬЕВЫМ

26 декабря выйдет в свет необычный номер «НГ» — он целиком посвящен конкурсу «Российский бизнесмен-91», который проводит АО «Анис» 24-25 февраля 1992 года в Москве.

Девиз конкурса — «К процветанию России — через честный бизнес и предпринимательство».

Всем обладателям этого номера «НГ» предоставляется возможность не только познакомиться с подробностями готовящегося конкурса российских бизнесменов, но и в честной лотерейной борьбе выиграть легковой автомобиль «Лада-2109».

Отрезной купон автолотереи будет опубликован в «НГ» 26 декабря.

НЕ УПУСТИТЕ СВОЙ ШАНС!

У ВАС ЕЩЕ НЕТ АВТОМОБИЛЯ?

МЫ ДАЕМ ВАМ ШАНС ЕГО ПРИОБРЕСТИ.

ВСЕГО 25 РУБЛЕЙ — И «ЛАДА-2109» У ВАС ПОД ОКНАМИ!

Фамилия _____ Имя _____ Отчество _____
Номер паспорта _____ серия _____